

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ЯНВАРЯ

№ 2.

1874 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки на годъ 2 р. 20 коп.

— за пересылку — 60 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Относительно порядка принесенія Святѣйшему Синоду со стороны духовныхъ лицъ просьбъ и жалобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ начальствъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: поданную Святѣйшему Синоду однимъ священнослужителемъ жалобу на Епархіальное начальство прежде окончательнаго распоряженія послѣдняго по его дѣлу и справку, по коей оказалось, что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 Декабря 1856 года, предписано по всему Духовному вѣдомству для объявленія подвѣдомственнымъ лицамъ; 1) что впредь всякія просьбы, присылаемыя въ Святѣйшій Синодъ, помимо ближайшихъ начальствъ, по какимъ бы то предметамъ ни было, будутъ оставляемы безъ дѣйствія и просители за

отступленіе отъ законовъ, кромѣ взысканія за бумагу, будутъ подвергаемы отвѣтственности; 2) что хотя лицамъ, имѣющимъ справедливыя основанія къ жалобамъ на дѣйствія своихъ ближайшихъ начальствъ, не воспрещаются таковыя жалобы, но онѣ должны быть присылаемы, по исполненіи въ Епархіальномъ Управленіи установленнаго обряда, на гербовой бумагѣ четвертаго разбора и, непременно, по установленной формѣ; а если къ просьбамъ прилагаемы будутъ документы, то и съ нихъ должны быть снимаемы и прилагаемы копіи на гербовой бумагѣ третьяго разбора; при неисполненіи же сего жалобщиками, жалобы таковыя будутъ также оставляемы безъ дѣйствія, на вышесказанномъ основаніи. Приказали: Подтвердить циркулярнымъ указомъ Синодальнымъ Конторамъ, всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также Начальствамъ Ставропигіельныхъ монастырей, для объявленія подвѣдомственнымъ лицамъ, о точномъ соблюденіи со стороны послѣднихъ указа Святѣйшаго Синода отъ 31 Декабря 1856 года, относительно порядка принесенія Святѣйшему Синоду просьбъ и жалобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ начальствъ. Ноября 30 дня 1873 года.

1873 года, 24 Декабря резолюція Его Высокопреосвященства на семь указѣ послѣдовала таковая: Въ Консисторію, для свѣдѣнія и распоряженія. Указъ напечатать въ вѣдомостяхъ.

2 Января въ Консисторіи постановлено: Указъ Святѣйшаго Синода касательно порядка принесенія Святѣйшему Синоду со стороны духовныхъ лицъ просьбъ и жалобъ на

дѣйствія непосредственныхъ ихъ начальствъ, принявъ къ свѣдѣнію и руководству, приобщить къ прочимъ, а копію съ него препроводить въ редакцію Владимирскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

ИЗВѢСТІЯ

— Священникъ села Новониколаевского, Судогодскаго уѣзда, Гавріиль Сергіевскій утвержденъ въ должности вѣдомственнаго духовника по 2-му благочинническому округу, Судогодскаго у., 19 декабря 1873 г.

— Священникъ села Маршева Шуйскаго уѣзда, Іоаннъ Сперанскій перемѣщенъ къ болыничной церкви г. Ивано-во-Вознесенска, 11 декабря, а на его мѣсто перемѣщенъ священникъ, села Тюрикова, Шуйскаго у., Павелъ Алѣевъ, 20 декабря.

— Священникъ с. Хозникова, Ковровскаго у., Василий Бѣляевъ, согласно его прошенію, опредѣленъ въ число братства Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря, 12 января 1874 года.

— Дьячекъ с. Петровскаго, Ковровскаго у., Александръ Лебедевъ перемѣщенъ въ село Быково, тогоже уѣзда 13 декабря 1873 года.

— Причетникъ села Хозникова, Ковровскаго у., Александръ Миловидовъ, перемѣщенъ въ село Новоселку, Шуйскаго у., 11 января 1874 года.

Умерли:

— Дьячекъ села Якшина, Суздальскаго у., Петръ Никольскій, 2 декабря; — священникъ погоста Преображенскаго, Вязниговскаго у., Симеонъ Розановъ, 20 декабря; — діаконъ села Александрова, Муромскаго уѣзда, Николай Остроумовъ, 26 декабря.

Ученикъ Шуйскаго духовнаго училища Алексѣй Нарбековъ, 31 декабря 1873 г., опредѣленъ въ число канцелярскихъ служителей Владимірской духовной Консисторіи.

*Объявляется признательность и благословеніе Его
Высокопреосвященства:*

Ковровскаго уѣзда, погоста Староникольскаго священнику Іоанну Чижеву и прихожанамъ его, за пожертвованіе на вспоможеніе бѣдствующимъ отъ неурожая жителямъ Самарской губерніи, 102 руб. 44 коп.; Юрьевскаго уѣзда, села Аѣинева священнику Василю Доброправову, церковному старостѣ тогоже села крестьянину Григорію Николаеву и прихожанамъ, за ихъ усердіе и попеченіе о храмѣ; Ковровскаго уѣзда, погоста Староникольскаго священнику Матвѣю Покровскому и его прихожанамъ за пожертвованіе на вспоможеніе пострадавшимъ отъ неурожая жителямъ Самарской губерніи 92 рублей; Александровскаго уѣзда, села Кучекъ, крестьянину Ивану Григорьеву Молькову, за пожертвованіе въ приходскую свою церковь ризы мѣдной вызолоченой въ 50 руб., на икону Явленія Божіей Матери преподобному Сергію; управляющему имѣніемъ г. Васильева Амплію Петрову Угрюмову, за пожертвованіе въ ту же церковь 50 руб., на написаніе иконъ во вновь сдѣланныя въ двухъ придѣлахъ царскія двери, 60 руб. на позолоченіе потемнѣвшихъ серебряныхъ ризъ на двухъ мѣстныхъ иконахъ; 50 руб. на уплату за рѣзбу въ иконостасахъ, и сверхъ того иконы преподобнаго Антонія; священнику тогоже села Кучекъ Алексію Ястребову, за пожертвованіе вызолоченой мѣдной ризы на икону Божія Матери Живоносный Источникъ въ 50 руб.; разнымъ благотворителямъ, за пожертвованіе въ ту же церковь на украшеніе иконостасовъ придѣльныхъ храмовъ рѣзбою 200 руб.; помѣщику, полковнику Василю Ва-

сильевичу Васильеву, за пожертвованіе въ ту же церковь облаченія священническаго и діаконскаго изъ серебряной парчи въ 150 руб.

Объявляется благодарность и признательность Епархіальнаго Начальства:

Шуйскимъ 1 гильдіи купцамъ: Василію и Евтихію Никитинымъ и Арсенію Васильеву Ясюнинскимъ, за пожертвованіе 6% билетовъ Государственной комисіи погашенія долговъ въ пользу причта Христорождественской церкви села Кохмы 2000 руб. и въ пользу церквей: приходской Христорождественской и Казанской кладбищенской по 500 руб., а въ Христорождественскую церковь за пожертвованіе послѣднимъ еще металлическихъ съ позолотою по серебру хоругвей, въ 500 руб.; г. Иваново-Вознесенска купцу Александру Григорьеву Щербакову, — старостѣ села Кохмы кладбищенской церкви, за приобрѣтеніе въ кладбищенскую Всесвятскую церковь четырехъ серебряныхъ съ позолоченными вѣнцами ризъ на иконы дванадесятихъ праздниковъ въ иконостасѣ: Рождества Христова, Богоявленія, Срѣтенія и Преображенія Господня въ 449 руб. 22 коп.; неизвѣстнымъ благотворителямъ, за пожертвованіе на украшеніе Владимірскаго кафедральнаго собора 161 руб. 32 коп.; прихожанину погоста Заболотья, Покровскаго уѣзда, деревни Корытова крестьянину Никитѣ Егорову, за сдѣланіе въ приходской своей церкви мѣдныхъ отбѣленныхъ ризъ на иконы дванадесятихъ праздниковъ въ трехъ иконостасахъ въ 150 руб.

Отношеніе Владимірскаго Семинарскаго Правленія на имя бывшаго учителя Суздальскаго духовнаго училища Владиміра Семеновича Счастливцева отъ 1-го Декабря 1872 года за № 783.

Имѣвъ сужденіе по предмету учрежденія стипендіи на

счесть пожертвованныхъ вами 100 руб. сер. въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ Семинаріи, Правленіе Семинаріи, по журналу отъ 23 Ноября 1872 года за № 82 ст. VIII и съ утвержденія Его Высокопреосвященства, постановило: Оставивъ въ своей силѣ указанное вами назначеніе пожертвованныхъ денегъ, передать означенныя деньги члену Правленія отъ духовенства, протоіерею Андрею Харизоменову для употребленія оныхъ согласно данному вами назначенію. Что же касается учрежденія стипендіи «подъ именемъ Счастливецва на вѣчное время въ видѣ оборотно-ссудной кассы», то учрежденіе таковой стипендіи представляется неудобнымъ въ виду указаннаго вами назначенія пожертвованныхъ денегъ. По мнѣнію Правленія, достаточно будетъ записать по документамъ Правленія означенныя деньги «пожертвованными отъ учителя Счастливецва на вѣчное время для раздачи неимущимъ воспитанникамъ въ видѣ оборотно-ссудной кассы».

Изъявляя вамъ, съ Архипастырскаго Его Высокопреосвященства соизволенія, искреннюю благодарность за сдѣланное пожертвованіе въ пользу воспитанниковъ, Правленіе Владимірской Семинаріи симъ честь имѣетъ увѣдомить васъ о сдѣланныхъ со стороны Правленія по сему распоряженіяхъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія. — Извѣстія. — Отношеніе отъ Владимірскаго Семинарскаго Правленія.

Дозволено цензурою. Января 14 дня 1874 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 января № 2. 1874 года.

Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою на годъ 1 р. 80 к.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Промысль Божій о спасеніи языковъ, являемый въ судьбахъ древняго Филистимскаго народа — по ветхозавѣтнымъ пророчествамъ.

Тщательное обозрѣніе и изслѣдованіе священныхъ пророчествъ касательно судьбы язычниковъ, упоминаемыхъ въ Библии, можетъ имѣть, кромѣ научнаго богословскаго интереса, особенный интересъ для настоящаго времени. Извѣстно, съ какимъ, можно сказать, всеобщимъ нетерпѣніемъ ожидается у насъ появленіе полнаго библейскаго

текста въ доступномъ и понятномъ для всѣхъ переводѣ русскомъ. И вѣроятно недалеко это желанное время, когда мы будемъ читать всю сполна библію на родномъ языкѣ. Но очевидно, что чѣмъ болѣе доступна будетъ буква св. писанія для общаго сознанія, тѣмъ желательнѣе, чтобы еще болѣе былъ доступенъ для всѣхъ истинный смыслъ слова Божія. А между тѣмъ—если общій и преобладающій характеръ сжатости и иносказаній сообщаетъ пророческимъ рѣчамъ нѣкоторую таинственность и темноту, и нужны особыя правила и приемы герменевтическіе для ихъ уясненія; то еще болѣе, разумѣется, слово пророческое представляется темнымъ и непонятнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно касается историческихъ судебъ чело-вѣчества, отдаленныхъ иногда цѣлыми вѣками и тысяще-лѣтіями отъ священныхъ прорицателей. И нѣтъ, очевидно, лучшаго, даже ни одного нѣтъ средства въ этихъ случа-яхъ для уясненія смысла пророчествъ, кромѣ вниматель-наго изслѣдованія исторической жизни тѣхъ народовъ, судьбы которыхъ они касались.

Съ другой стороны необыкновенная любознательность нашего времени породила и развила до крайности духъ пытливости и отрицанія. И всего чаще, — какъ это и всегда впрочемъ бывало, — дерзкій скептицизмъ нынѣшняго времени устремляется на св. религію Христову, и съ особеннымъ усердіемъ трудится надъ подрывомъ непоколебимыхъ основъ нашей святѣйшей вѣры, хочетъ во что бы-то ни стало подорвать богодухновенность св. Писанія (Новая Тюбингенская школа). Пусть же суемудрые мыслители нашего времени видятъ въ многообразныхъ судьбахъ языковъ, какъ *iota* *едина* или *черта* не проходитъ отъ словесъ Господнихъ, и что *никогда* пророчество не было *произнесимо по произволу* чело-вѣческому; но *изрекали* оно *святые* Божіи чело-вѣки, *будучи* движимы *Духомъ* Святымъ. (2. Пет. 1, 21.)

Прежде чѣмъ приступимъ къ изслѣдованію избраннаго нами предмета, считаемъ крайне необходимымъ предпослать напередъ—1) нѣкоторыя общія соображенія и замѣчанія касательно пророческихъ рѣчей къ язычникамъ, 2) краткій историческій очеркъ судьбы Филистимлянъ до времени пророческихъ, —и 3) наконецъ уже займемся самымъ изслѣдованіемъ пророческихъ рѣчей къ Филистимлянамъ⁽¹⁾. Самый естественный планъ для этихъ изслѣдованій опредѣляется хронологическою послѣдовательностію какъ самыхъ пророчествъ къ Филистимлянамъ, такъ и событій филистимской исторіи.

II.

Кто захотѣлъ бы слѣдить и изучать пути Промысла въ судьбахъ ветхозавѣтнаго міра, тотъ конечно прежде всего долженъ былъ бы обратиться къ исторіи народа Еврейскаго. Богоизбранный первенецъ между народами, онъ съ самаго—можно сказать—появленія своего на свѣтъ исторіи отдѣленъ былъ для особеннаго, чрезвычайнаго промысленія Божія. Избраніе, воспитаніе и потомъ вся остальная судьба іудейскаго племени есть не что иное, какъ непрерывающійся рядъ благодѣяній Божіихъ, какъ бы постоянное, чрезъ нѣсколько вѣковъ продолжавшееся, чудо чрезвычайнаго водительства Божія. Но если народъ Израильскій, въ качествѣ стража и представителя ветхозавѣтной церкви, былъ ближайшимъ предметомъ божественнаго смотрѣнія; то это не значитъ, чтобы все остальное человечество надобно было представлять какою-то темною и погибельною странною, куда не проникалъ свѣтъ божественнаго откровенія и любви. И много ошибся бы тотъ, кто сталъ бы ограничивать ветхозавѣтную церковь (пони-

(1) Для большей ясности и вразумительности эти рѣчи предложены будутъ въ русскомъ переводѣ — Православн. Обзорѣнія.

мая ее въ общемъ, первоначальномъ смыслѣ) узкими предѣлами одной Еврейской земли, какъ нерѣдко допускаютъ это на томъ основаніи, что въ Іудеи господствовало язычество. Известно, что послѣ потопа Богъ вступилъ въ вѣчный завѣтъ со всѣмъ человѣчествомъ въ лицѣ Ноя. И какъ прежде—до потопа—благодать искупленія общана всему человѣческому роду въ лицѣ Адама; такъ и здѣсь—послѣ потопа—не указано никакого различія между потомками Ноевыми (Быт. IX, 8. 9.). Слѣдовательно, все послѣпотопное человѣчество принято подъ покровительственное смотрѣніе Божіе; а это значитъ, что судьба всего ветхозавѣтнаго міра соединена была съ судьбою церкви, въ какомъ бы она избранномъ народѣ ни сосредоточивалась для особыхъ цѣлей Промысла. Если съ теченіемъ времени Богу угодно было отдѣлить народъ Еврейскій отъ всѣхъ другихъ; то это вовсе не для того, чтобы совершенно отринуть язычниковъ и уничтожить всякую связь между ними и избраннымъ народомъ: отдѣленіе сдѣлано собственно для огражденія вѣры и церкви. Весьма важны для насъ въ этомъ случаѣ слова, сказанныя Господомъ пророку Іонѣ, когда тотъ сѣтовалъ о спасеніи языческой столицы Ассирійскаго царства, которой посланъ былъ возвѣстить погибель. *Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, сею большого города, въ которомъ больше ста двадцати тысячъ человекъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой,* говорилъ Господь Пророку (Іоан. IV, 10. 11.). И противопоставляя при этомъ одно прекрасное и тѣнистое растеніе, которое не стоило Іонѣ никакихъ трудовъ и попеченій, и внезапная потеря котораго возбудила скорбныя чувства въ пророкѣ,—противопоставляя это растеніе обширной столицѣ Ассирійской, Господь видимо хотѣлъ внушить пророку ту мысль, что Ниневія пользовалась Его божественнымъ попеченіемъ. Этотъ случай, хотя частный, но въ высшей степени замѣчательный, и въ связи съ другими

основаніями, несомнѣнно, по нашему убѣжденію утверждаетъ, что вообще языческій міръ не былъ исключенъ изъ плана божественнаго домостроительства, и входилъ, хотя конечно не непосредственно, въ составъ церкви Божіей. Можно указать и на плоды смотрѣнія Божія о церкви языческой, которые доказываютъ не только то, что она не была существенно и рѣшительно отдѣлена отъ церкви Израильской, но и то, что она не была мертвою и бесплодною. Такія личности, какъ Мелхиседекъ, Іовъ, Іофоръ, Валаамъ, Руфъ и проч. — что доказываютъ онѣ, какъ не то, что свѣтъ Божественнаго откровенія, сосредоточенный въ церкви Іудейской, не чуждъ былъ и язычеству?

Внимательный испытатель путей Промысла Божія въ исторіи и судьбахъ языческихъ царствъ и народовъ, въ связи съ исторіею и судьбами народа Божія, нашелъ бы на всемъ протяженіи ветхозавѣтной исторіи разнообразныя и дивныя опыты промысленія Божія о языкахъ. Но между различными видами и способами Божія смотрѣнія о язычникахъ ветхозавѣтнаго міра самое главное и первое мѣсто занимаютъ священныя пророчества о ихъ судьбѣ. Это была нарочитая къ нимъ и о нихъ проповѣдь. Хотя пророки, въ качествѣ чрезвычайныхъ посланниковъ Божіихъ, посылались главнымъ образомъ къ народу Израильскому, но Господь нерѣдко открывалъ имъ и судьбу языческихъ народовъ, и это особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда судьба сихъ послѣднихъ имѣла отношеніе и связь съ судьбою Его народа. Но среди пророческихъ рѣчей и виднѣй есть много прямыхъ и нарочитыхъ пророчествъ къ язычникамъ. Внимательное изслѣдованіе сихъ пророчествъ показываетъ, что главная идея, которой всѣ они проникнуты, и общая цѣль, къ которой всѣ они направлены, была та, чтобы приготовить язычниковъ ко вступленію въ благодатное царство Мессіи. Нельзя конечно отрицать того, что пророчества къ язычникамъ не были такъ зна-

менательны и ясны по отношенію къ показанной общей цѣли воспитанія ветхозавѣтнаго міра, какъ пророчества къ народу Израильскому; но это потому, что и служеніе, на которое Господь посылалъ Пророковъ въ среду язычниковъ, разнилось отъ того служенія, которое совершали Его посланники среди народа Израильскаго. Народъ Израильскій долженъ былъ по волѣ Господа наипаче всего сохранять въ себѣ и укрѣплять посредствомъ пророчествъ свою вѣру въ обѣтованнаго Искупителя и расширять свои понятія о будущемъ благодатномъ царствѣ Его; и потому пророчества, бывшія къ этому народу, особенно обильны откровеніями объ этомъ царствѣ и весьма подробны въ изображеніяхъ лица Мессіи. Но главною задачею пророковъ по отношенію къ язычникамъ было — поддержать въ нихъ религиозную связь съ народомъ Божиимъ, отъучить ихъ смотрѣть на этотъ народъ, какъ на враждебный и непріятельскій, внушить имъ, что Богъ Израильскій есть единый истинный Богъ, господствующій надъ всѣми царствами и народами земными, и одинаково карающій нечестіе — какъ въ своемъ народѣ, такъ и во всѣхъ другихъ. Такъ какъ для болѣе ясныхъ и подробныхъ откровеній о Богѣ и объ Искупителѣ язычникамъ не доставало особенной восприимлемости и приготовленности — по условіямъ ихъ жизни и религиозно-нравственнаго развитія; то пророки и ограничивались большею частію однимъ нравственнымъ на нихъ вліяніемъ. Но за то всякій болѣе или менѣ замѣчательный случай изъ языческой исторіи, всякое столкновеніе язычниковъ съ народомъ Божиимъ пророки обращали въ тему для своихъ огненныхъ рѣчей и грозныхъ пророчествъ къ языкамъ. И вообще пророки въ своихъ рѣчахъ къ язычникамъ стоятъ большею частію на почвѣ исторической; и въ этомъ отношеніи они справедливо могутъ быть названы истолкователями историческихъ судебъ для народовъ языческихъ. Предрекая имъ будущія

событія, измѣненіе и направленіе ихъ судьбы, пророки спѣшатъ предупредить ихъ, что все это сдѣлается единственно по волѣ всемогущаго Бога Израилева, что всѣ не только великія и замѣчательныя явленія въ политическомъ мірѣ зависятъ отъ воли Іеговы, но и всѣ обыкновенные случаи въ жизни народовъ опредѣляются и направляются Имъ же; что единственное основаніе благоденствія народнаго есть послушаніе Его волѣ, какъ и наоборотъ — общая и главная причина всѣхъ потрясеній въ государствахъ, несчастныхъ переворотовъ ихъ судьбы и наконецъ паденія — есть неповиновеніе Богу Израилеву, нечестіе и развращеніе народовъ; ибо Богъ Израилевъ есть *ненавидяй всякія неправды и нечестія*. Последнюю особенно мысль пророки сильно и настоятельно внушаютъ язычникамъ въ своихъ рѣчахъ, по причинѣ господствовавшего нечестія въ языческомъ мірѣ, — и отсюда, между прочимъ, вытекаетъ особенно грозный и обличительный характеръ ихъ рѣчей къ язычникамъ. Такимъ образомъ сущность и духъ пророчествъ, бывшихъ къ язычникамъ, есть болѣе всего *проповѣдническій*, въ простомъ и первоначальномъ смыслѣ слова.

Дѣло скрѣпленія религіозной связи язычниковъ съ народомъ Божиимъ, хотя бы то общими представленіями и понятіями о Богѣ, — дѣло это, надъ которымъ трудились Пророки Божіи, гораздо важнѣе и значительнѣе, чѣмъ какъ можетъ представляться съ перваго раза; потому что имъ приготовлялся и устроился свободный переходъ къ языкамъ и всѣхъ вѣрованій народа Божія, и всѣхъ сообщенныхъ ему откровеній и обѣтованій въ случаѣ болѣе или менѣе тѣснаго его обобщенія политическаго съ народами языческими. А мы знаемъ, что вся исторія народа Божія направлялась и клонилась къ тому, чтобы сблизались и обобщались съ нимъ по возможности всѣ народы языческіе, хотя самъ онъ и отдѣленъ былъ для извѣст-

ныхъ цѣлей изъ области язычества. Сближеніе народа Израильскаго съ прочими народами замѣтнѣе въ важнѣйшія эпохи его исторической жизни, напр., во время плѣна Вавилонскаго, въ эпоху владычества Персовъ, Грековъ и Римлянъ. Чтоже касается народовъ сосѣдственныхъ Евреямъ; то всѣ они въ послѣднее время, предъ наступленіемъ христіанства, являются подъ властію еврейскихъ вождей, и послѣдняя судьба всѣхъ изъ нихъ была въ сущности одна и таже и обща съ судьбою народа Божія; исходнымъ слѣдствіемъ, заканчивавшимъ ихъ древнюю исторію, было вступленіе въ новую, благодатную область христіанства. Иные изъ нихъ до самой этой эпохи своего обновленія сохранили свою самостоятельность, свое отдѣльное національное начало, и поступили во всемірное царство Христова въ видѣ частныхъ и отдѣльныхъ народовъ, хотя и утратили цѣлостность и самостоятельность своего политическаго бытія. Таковы были Филистимляне, Финикіане и Сирияне. Другіе, утративъ свою политическую жизнь и значеніе, не удержали и національныхъ своихъ началъ, но сливъ свою народность, свой природный духъ съ жизнію и духомъ народа Еврейскаго, явились въ область христіанства въ качествѣ пришельцевъ или прозелитовъ іудейскихъ. Таковы были Идумеи, которые впрочемъ происходили отъ одного національнаго корня съ Евреями. Чтоже касается Аммонитянъ и Моавитянъ, то хотя нѣтъ ясныхъ и отчетливыхъ свидѣтельствъ о ихъ послѣдней судьбѣ въ эпоху христіанства; мы не можемъ однакожъ сомнѣваться, что судьба ихъ была таже самая, что и прочихъ сосѣдовъ Израиля, — что и они такъ или иначе поступили въ составъ новозавѣтной церкви. Вспомнимъ, что какъ бы нарочно для этаго удостовѣренія Моавитское племя введено св. евангелистами въ родословную царя Мессіи въ лицѣ Руоѣ Моавитянки, которую можно считать, такимъ образомъ, праматерью или представительницею обновленной и оза-

ренной свѣтомъ христіанства моавитской народности (2). Все это мы къ тому говоримъ, что главная и общая цѣль, къ которой вело благое Провидѣніе языческія племена, была въ области христіанства, и сей-то высокой цѣли служили Пророки Господни.

— Остается теперь рѣшить нѣсколько вопросовъ относительно пророческихъ рѣчей къ языкамъ. И вопервыхъ: знали-ли объ этихъ рѣчахъ языческіе народы, и были ли онѣ въ самомъ дѣлѣ нарочитыми къ нимъ рѣчами, имѣли ли пророки нарочитое и особенное повелѣніе отъ Господа проповѣдывать языкамъ точно такъ, какъ народу Израильскому? Принимая во вниманіе то, что большая часть пророческихъ словъ къ язычникамъ была по случаю непріязненныхъ столкновеній сихъ послѣднихъ съ народомъ Божиимъ, можно, повидимому, придти къ такому предположенію, что всѣ эти слова говорились только въ утѣшеніе и ободреніе народа Божія, и относились собственно къ нему же, а не къ язычникамъ, — что, можетъ быть, пророки въ своихъ грозныхъ рѣчахъ на иностранные народы были только глашатаями, такъ сказать, народными, хотѣвшими пробудить въ своихъ соотечественникахъ патріотическія или же религіозныя чувствованія.

(2) Смѣшавшись частію съ Римлянами, большею частію съ Іудеями, Аммонитяне и Моавитяне главнымъ образомъ поступили въ массу Аравійскихъ племенъ, и здѣсь утратили свои родовыя начала. Со временъ послѣ плѣна вавилонскаго уже очень рѣдко встрѣчается имя Моавитянъ и Аммонитянъ, а въ послѣдующее время оно смѣшивается подъ общимъ именемъ Арабовъ. Все это есть буквальное исполненіе извѣстнаго пророчества Іезекииля, предсказавшаго, что имя Аммонитянъ и Моавитянъ исчезнетъ среди сыновъ Кедемлихъ или Арабовъ, которымъ Господь оба эти народа отдалъ въ наслѣдіе (Іезек. XXV, 10. 11.). Между тѣмъ извѣстно изъ церковн. исторіи, что въ Арав. племенахъ было посѣяно и успѣшно возрасло христіанство.

Не отрицая того, что пророческія рѣчи къ языкамъ могли имѣть и дѣйствительно имѣли значеніе утѣшенія или ободренія для народа Божія, мы однакоже никакъ не можемъ признать этого значенія единственнымъ, существеннымъ и главнымъ, а пророковъ назвать народными глашатаями, и ихъ пророчества на языческіе народы — только патриотическими воззваніями.

Во первыхъ, почти каждый пророкъ, начиная свою рѣчь къ язычникамъ, дѣлаетъ такое предупрежденіе, что онъ имѣетъ на то особенное, непосредственное повелѣніе отъ Господа Бога, и за тѣмъ всѣ слова свои говоритъ непосредственно отъ лица Іеговы и какъ бы Его устами. Такъ пророкъ Амосъ начинаетъ свои пророчества слѣдующими словами: *Іегова съ Сіона возреветъ, и изъ Іерусалима дастъ гласъ свой.... Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Дамаска и за четвертое не отмѣню сею.... Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Тира, и за четвертое не отмѣню сею.... Пошлю огонь на стѣну Тира и т. д.* (Ам. 1, 2. 3. 9). Вездѣ пророкъ говоритъ отъ имени Господа Бога. Пророкъ Авдій начинаетъ свои видѣнія такъ же отъ лица Іеговы; *Видѣнія Авдія; Такъ говоритъ Господь Іегова о Едомъ; слышимъ извѣстіе отъ Іеговы; вѣстникъ посланъ по народамъ* и проч. (Ав. 1, 1 и слѣд.). Пророкъ Софонія предрекаетъ Аммонитянамъ и Моавитянамъ грядущія бѣдствія опять отъ имени Господа силъ Бога Израилева: *живъ Я! говоритъ Іегова воинствъ, Богъ Израилевъ: Моавъ будетъ тоже, что Содомъ, и сыны Аммоновы тоже, что Гоморра* и проч... (Соф. II, 9). *И было ко мнѣ слово Іеговы*—говоритъ пророкъ Іезекиль, начиная свои пророчества на Аммонитянъ, Моавитянъ, Идумеевъ и Филистимлянъ,—*сынъ человѣческой! обратись лицомъ своимъ къ сынамъ Аммоновымъ, и изреки на нихъ пророчество. И скажи сынамъ Аммоновымъ: слушайте слово Іеговы Господа, такъ говоритъ Господь Іегова: поелику ты о святили-*

шь *Моемъ говорилии* и проч. (Иезек. XXV, 1. 2. 3. и слѣд.). Иногда пророки даже точнымъ образомъ опредѣляютъ время, когда Господь повелѣлъ имъ произнести свой пророчества на язычниковъ. Такъ тотъ же пророкъ Иезекииль говоритъ, что *въ одиннадцатомъ году, въ первый день перваго мѣсяца было ко мнѣ слово Геговы, и сказано: всынъ человеческій! Поелику Тиръ говоритъ о Иерусалимѣ* и проч. (XXVI, 1. слѣд.). Изъ всѣхъ этихъ и подобныхъ мѣстъ не открывается ли ясно, что рѣчи пророческія на языческіе народы всего менѣе были личнымъ дѣломъ самихъ пророковъ, и произносились по особенному повелѣнію Божію и притомъ отъ имени Его?

Во вторыхъ, содержаніе пророчествъ о языкахъ противорѣчитъ тому мнѣнію, что они имѣли значеніе главнымъ образомъ для народа Израильскаго, и потому къ нему только будто бы и относились прямымъ образомъ. Еслибы пророки въ своихъ рѣчахъ на языческіе народы имѣли въ виду только то, чтобы утѣшить или ободрить свой народъ; то для этого достаточно было бы однихъ общихъ угрозъ и общихъ предсказаній народамъ языческимъ. Между тѣмъ пророки входятъ иногда въ мелчайшія подробности будущей судьбы язычниковъ, имѣющія весьма мало отношенія къ народу Израильскому. Возьмемъ, для примѣра, пророчество Иезекииля, гдѣ подробно описывается, какъ произойдетъ взятіе Навуходоносоромъ Тира, какія будутъ употребляться Вавилонянами осадныя орудія, какія трудности они перенесутъ при осадѣ, какъ царь Вавилонскій будетъ обмануть по взятіи города въ своихъ мечтахъ — получить богатыя добычи, и какъ Богъ наградитъ его въ Египтѣ за трудности, перенесенныя во время осады Финикійской столицы. Все это не имѣетъ никакого отношенія къ одобренію или утѣшенію народа Еврейскаго. Съ другой стороны, въ пророческихъ словахъ къ язычникамъ кромѣ угрозъ весьма часто встрѣчаются увѣщанія и обли-

ченія, какъ напр., въ словѣ пр. Авдія къ Идумеямъ (I, 12—15), или въ рѣчи пр. Іезекіиля къ Тирскому народу (XXVIII, 12—10); иногда же предсказываются народамъ языческимъ милости Божіи, какъ напр., въ словѣ Исаи пророка къ Тиру (XXIII, 17. 18), или въ пророчествѣ Захаріи о Сирянахъ и Филистимлянахъ (IX, 7. 8). Можно ли сказать, что все это не имѣло прямого отношенія къ язычникамъ, а говорилось пророками собственно для утѣшенія своего народа?

Наконецъ, въ-третьихъ, неестественно представлять пророческія рѣчи къ язычникамъ длинными монологами и какими-то отвлеченными возгласами къ какимъ-то отсутствующимъ лицамъ среди живыхъ людей и живаго народа. Можно еще было бы такъ смотрѣть на рѣчи пророковъ, если бы они дѣйствительно говорили о языческихъ народахъ вообще и отвлеченно, какъ объ отсутствующихъ, и относились къ нимъ въ третьемъ лицѣ; между тѣмъ пророки относятся къ нимъ въ своихъ рѣчахъ, какъ къ лицамъ живымъ и присутствующимъ, и излагаютъ свои рѣчи очень часто въ формѣ бесѣды или разговора. Таковы, напр., почти всѣ рѣчи пр. Іезекіиля къ Тирскому народу. Странно представить, чтобы все это говорилось предъ лицомъ одного только народа Израильскаго и въ его собственно назиданіе.

Послѣдній вопросъ: какимъ путемъ доходили рѣчи пророковъ къ народамъ языческимъ? На это можно вообще замѣтить сначала, что если угодно было Господу воздвигать св. пророковъ для особыхъ цѣлей промышленности о языкахъ; то были конечно и пути, по которымъ доходило къ нимъ слово пророческое. Съ одной стороны, сами пророки могли приходить къ язычникамъ съ своими проповѣдями, подобно Апостоламъ, коихъ вѣщаніе изыде во всю землю и гоголы въ концы вселенныя. Служеніе пророческое въ ветхомъ завѣтѣ было въ нѣкоторомъ смыслѣ прообразомъ апостольскаго служенія въ завѣтѣ новомъ, и весьма

сходствовало съ онымъ служеніемъ, такъ-что пророковъ весьма справедливо можно назвать ветхозавѣтными апостолами. Изъ Библейской исторіи мы знаемъ не одинъ примѣръ, что пророки ходили въ языческія страны на проповѣдь. Такъ, пророкъ Іона ходилъ въ Ниневію проповѣдовать Ассиріянамъ. Такъ, пророкъ Елисей ходилъ въ Дамаскъ, гдѣ между прочимъ предсказалъ Сирійскому царю Винададу III исходъ его болѣзни. Тѣмъ легче и удобнѣе пророки могли путешествовать къ народамъ пограничнымъ и сосѣдственнымъ народу Еврейскому. Иногда же пророки по самому стеченію политическихъ обстоятельствъ должны были проповѣдывать въ языческихъ странахъ. Такъ пророкъ Даніиль и пророкъ Іезекіиль пророчествовали въ странѣ Вавилонской во время плѣна Вавилонскаго.

Съ другой стороны, св. пророки, не путешествуя сами лично въ языческія страны, могли передавать свои проповѣди и рѣчи чрезъ различныя посольства. Такъ пророкъ Іеремія передалъ повелѣнія Божіи, и предсказалъ царямъ Тирскому, Сидонскому, Идумейскому, Моавитскому и Аммонитскому будущую судьбу ихъ странъ чрезъ пословъ, пришедшихъ отъ этихъ царей во Іерусалимъ къ Седекіи, царю Іудейскому, для заключенія союза противъ Навуходоносора.

Наконецъ, рѣчи пророческія могли передаваться и переходить въ языческія страны устнымъ образомъ чрезъ политическое общеніе народовъ языческихъ съ народомъ Божіимъ. Это особенно легко и удобно было по отношенію къ народамъ сосѣдственнымъ Іудеѣ; потому-что у этихъ народовъ еврейскій языкъ, если не былъ господствующимъ, то былъ совершенно извѣстенъ. Идумеи, Моавитяне и Аммонитяне должны были знать его по единству племеннаго корня съ Евреями. Что же касается Филистимлянъ и Финикіянъ, то объ нихъ, равно какъ и о

всѣхъ прибрежныхъ и островитскихъ жителей Средиземнаго моря, достовѣрно извѣстно, что они знали въ совершенствѣ еврейскій языкъ (*).

(Продолженіе будетъ).

ДМИТРІЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

въ г. Суздаль.

Исторія этой церкви по указаніямъ лѣтописей и другихъ памятниковъ письменности.

На мѣстѣ существующей нынѣ въ гор. Суздаль приходской Дмитріевской церкви былъ вначалѣ Печерскій мужской монастырь, ставропигіальный, основанный въ XI вѣкѣ (1).

При копаніи рововъ для фундамента существующей нынѣ каменной Дмитріевской церкви, открыта была могила съ гробомъ неизвѣстнаго въ то время лица, о которомъ молчали и Суздальскія преданія. Тогда священникомъ Стефаномъ Ивановымъ Дмитріевскимъ усмотрѣно было въ гробѣ тѣло какого-то Святителя, покрытое пеленою, подъ которою видна была одежда.

Только уже по сказанію Ростовскаго лѣтописца открылось, что на этомъ мѣстѣ погребенъ Епископъ Кириллъ. Почему тогда же, при устройствѣ настоящей каменной церкви, и сдѣлана на стѣнѣ ея, при самомъ мѣстѣ могилы, слѣдующая надпись, которая видна и нынѣ:

«Изъ Игумновъ Кириллъ Дмитріевскаго монастыря, посвященъ былъ въ городъ Ростовъ Епи-

(*) а) S-nte Bible en Français et en Lat. et coet. t. v, p. 258.
б) Исх. XXIII. 31.

(1) Полное собр. Русск. лѣт. т. I. стр. 108. Истор. Русск. церк. Филар. період. 1. стран. 127, 128, 148.

скопомъ въ лѣто $\frac{6724}{1216}$, и потомъ принялъ схиму въ ономъ монастырѣ въ Суздаль въ лѣто $\frac{6737}{1229}$, а поставился въ лѣто $\frac{6738}{1230}$, и погребенъ при храмѣ, на мѣстѣ семъ, Кириллъ Епископъ.»

Надпись эта показываетъ, что на мѣстѣ нынѣшней Дмитріевской церкви въ началѣ XIII вѣка былъ мужской монастырь, называвшійся уже Дмитріевскимъ, вскорѣ потомъ раззоренный монголами подъ предводительствомъ Батыея (²). Но и послѣ татарскаго погрома этотъ монастырь существовалъ долгое время, что доказывается грамотами Митрополитовъ, данными на имя Дмитріевского Суздальскаго монастыря (³).

Изъ лѣтописи Несторовой видно также, что одновременно съ монастыремъ была устроена въ немъ и церковь во имя св. Димитрія Селунскаго при четвертомъ Суздальскомъ Епископѣ Ефремѣ (⁴), предмѣстниками котораго считаютъ: Θεодора, Леонтія и Исаію. Тамъ, подъ 1096 годомъ, когда рѣчь идетъ объ Епископѣ Ефремѣ, сказано: «Олегъ прииде къ Суждалю, повелѣ зажещи Суждаль городъ, токмо остана дворъ Печерьскаго монастыря и церкви, яже тамо есть Святаго Дмитрея, юже бѣ далъ Ефремъ.»

Въ описи города Суздаля 1617 года, составленной по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича, Княземъ Юріемъ Ивановичемъ Шаховскимъ, Дмитріевская церковь записана

(²) Полн. собр. Русск. лѣт. томъ I, стр. 197. «взяша Суждаль... и монастырь св. Дмитрія пожгоша. Лавр. лѣт.

(³) Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ въ копіяхъ сохраняются теперь въ Дмитріевской церкви, (См. ниже грамоты).

(⁴) Полн. собр. т. I, стр. 108.

такъ: «На Дмитріевой сторонѣ церковь Дмитрея Селунскаго древяна вверхъ, да съ трапезою Стратотернца Христова Георгія, строеніе приходныхъ людей.....»

А по описямъ г. Суздаля 1628 и 1629 годовъ показано: «монастырь Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи ружной, а въ немъ церковь Дмитрія Селунскаго древяна вверхъ, другой храмъ теплою Стратотернца Христова Георгія; въ кельѣ Игуменъ Федосій, двѣ кельи братскихъ.»

Иларіонъ Митрополитъ Суздаляскій, прилагая стараніе о возобновленіи о украшеніи обветшавшихъ церквей, около 1690 года, построилъ вмѣсто ветхой новую деревянную церковь Св. Димитрія. «Церковь сія была весьма огромная, высокая и превосходная, съ двухъ сторонъ оныя папертьми и внутреннимъ благолѣпіемъ старинной искусной Греческой работы святыми иконами преизрядно была украшена. Оный монастырь весь вокругъ обнесенъ былъ деревянною оградою съ башенками и воротами, въ которомъ на послѣдокъ были уже монахини. Въ томъ же бывшемъ монастырѣ по лѣвую сторону настоящей церкви на берегу къ рѣкѣ Каменкѣ была прежде церковь деревянная же теплая Воздвиженія Честнаго Креста Господня, которая отъ древности обветшала и упразднилась». —

Суздальскій лѣтописецъ прошедшаго столѣтія, Ананія Федоровъ пишетъ что «за городомъ, на посадѣ, прежде имѣлся монастырь мужскій, за рѣкою, Дмитрія Муроточца, въ которомъ былъ начальствующій Игуменъ и братіи довольно; нынѣ же

приходская церковь. Въ томъ монастырѣ настоящая церковь Св. Великомученика Димитрія Муроточца каменная, весьма прекрасная, и внутреннимъ благолѣніемъ преизрядно украшена. Въ ней придѣлъ, по правую сторону, св. Благовѣрнаго Князя Димитрія Іоанновича, Московскаго и всея Россіи, Чудотворца; близъ его, по правую сторону, церковь теплая, каменная, Св. Великомученика Георгія побѣдоносца; по лѣвую сторону настоящей церкви — церковь деревянная, теплая Воздвиженія честнаго креста Господня ⁽⁵⁾.

«У того монастыря вотчинъ нѣтъ; токмо пашенной земли имѣлось довольное количество, за которую тоя церкви Священнослужители получаютъ изъ дому Преосвященнаго хлѣбную ругу, понеже та пашенная земля ихъ имѣется въ домѣ Архіерейскомъ вѣдомствѣ».

Изъ выписки изъ казеннаго приказа видно, что въ 1721 году, при Суздальскомъ Епископѣ Іоакимѣ, въ Дмитріевскомъ монастырѣ не было уже ни Игумена, ни братіи, а проживали въ немъ десять инокинь; служеніе же совершаемо было священникомъ съ причтомъ.

Копія съ грамоты Митрополита Макарія, 1551 года.

Божіею милостію се азъ смиренный Митрополитъ Московскій всеа Руссіи пожаловалъ есми... вечно-

⁽⁵⁾ Въ настоящее время при Георгіевской церкви находится маленькій придѣлъ во имя Тихвинскія иконы Богоматери, а Воздвиженской церкви уже нѣтъ, какъ и той Кремлевской башни, которая находилась противъ Дмитріевскаго монастыря, а потому и называлась *Дмитріевскою башнею*. Влад. Губ. Вѣд. 1850 г.

во Пречистыя Богородицы Московскіе и Великихъ Чудотворцевъ.... своея Митрополича извѣчново монастыря въ Суздаль на посаду на Дмитріевѣ сторонѣ (6) Игумена Ефрема съ братією и иныя игумены будутъ, что мнѣ били челомъ о деревнѣ о Мжарехъ, что бывали за нашимъ сыномъ боярскимъ за Григорьемъ Борисовымъ сыномъ Никитича въ помѣстьѣ; а изъстари та деревня Мжары (7) были тогожъ Дмитріевского монастыря. И ябъ Макарій Митрополить и инъ Московный прошу деревню Мжары обыскивалъ и своими бояры и дворецкимъ и дѣяки и всѣми своими дѣтьми, что та деревня того Дмитріевского монастыря; искавъ прошу деревню Мжары и тою деревнею, Мжарами пожаловать и благословиль и даль ту деревню Игумену Ефрему съ братією, а Великому страсотерпцу Христову Дмитрію Селунскому въ монастырь со всѣми угоди, что съ етой деревни по тягло исстари слѣсы и слуги и со всѣми угоди по старинѣ, гдѣ ходилъ плугъ, соха и коса и топоръ и Игумену Ефрему съ братією или по немъ ины будутъ Игумены и братья, и тое земли у Дмитріевского мона-

(6) Пространство земли близъ Дмитріевской церкви и нынѣ называется *Дмитріевою стороною*.

(7) Нынѣ не видно и признаковъ деревни *Мжаръ*, какъ и *Минина селшца*, но только, безъ сомнѣнія, что эта деревня находилась вблизи города Суздаля, при глубокомъ встарину потоѣ, который и до-нынѣ именуется *Мжаръ*, получившій будтобы это названіе отъ Мадяровъ, предковъ нынѣшнихъ Венгровъ, которые, какъ рассказываютъ, кочевали ивкогда здѣсь. Земля, принадлежавшая деревнѣ *Мжаръ*, встарину смежна была съ землею села Михайловой стороны.

стыря не освоить и никакія жить и не обоярить и ни окобалить и ни запоручити, и отъ монастыря отъ Дмитріевскаго не отставиши никакою хитростію, за неже та земля извѣчная домовая Пречистыя Богородицы Московскіе и Великихъ чудотворцевъ, да и наша митрополича и того Дмитріевскаго монастыря истари, и кто у Игумена съ братьею въ той деревнѣ учнутъ жити крестьяне, и то ихъ судить Игумень съ братією, а слуги судъ вмѣстѣ съ нашими крестьяны и съ Михайловскимъ тѣмъ его дѣтямъ и крестьяномъ и коимъ судить Игумень прикащики съ Игуменомъ вмѣстѣ судятъ, а просудятся и побьются напоуду, а кому будетъ чего имати на самомъ Игуменѣ, а прикащикъ ихъ на ихъ прикащикѣ, и то ихъ сужу азъ Макарій Митрополитъ всея Руси или мой дворецкой. Дана грамота на Москвѣ лѣта $\frac{7059}{1551}$ Февраля въ 14 день. Митрополитъ Макарій Московскій всеа Руси. Діакъ Василій. (на копіи фамилі дьяка не означено.)

На одной сторонѣ печати, приложенной къ подлинной грамотѣ, начертано было: Макарій Митрополитъ всеа руси, а на другой изображеніе Богоматери Одигитріе.

Подтвердительныя грамоты.

1-я. . . . Афанасій Митрополитъ всеа Руси по сей грамотѣ пожаловалъ Дмитріевскаго Игумена Θεοφιλα съ братією, сію у нихъ грамоту рушить не велѣлъ, да и закащикомъ своимъ и десятникомъ и всѣмъ послушникомъ своимъ велѣтъ ходитъ отъ все потому, какъ всей грамотѣ писано и подписа-

но, семь тысячъ семдесятъ втораго (1564) 20 Юля. Подписалъ дьякъ Илья Ивановъ.

2-я. Государь Преосвященный Кириллъ Митрополитъ всеа Руси по сей грамотѣ пожаловалъ Дмитріевскаго Игумена Нифонта съ братьею, сей грамоты рущить не велѣлъ, а велѣлъ ходитъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано, а подписана грамота эта лѣта семь тысячъ семдесятъ девятаго (1571) 2 Августа въ день; а подписалъ дьякъ Илія Царегородковъ.

3-я. Лѣта 7079 (1571), Великій Государь Филиппъ (°) Митрополитъ пожаловалъ велѣлъ и подписалъ въ Суждаль написать въ Дмитріевскій монастырь новую грамоту съ старой грамоты слово въ слово и приписано къ новой вотчиной грамотѣ Мжарской къ Пресвятой Пречистыя Богородицы Московскія домовую отчинную землю отъ Дмитріевскаго монастыря отнимать ли, отсвоить или какою хитростію отпишутъ вотчину или въ помѣстья отдадутъ, и о томъ насильствѣ будетъ судъ на страшномъ нелицемѣрномъ Христова пришествія Праведнаго Судіи Христа Бога нашего Исуса Христа.

(Продолженіе будетъ).

(°) Годъ грамоты показываетъ, что она писана при Митрополитѣ Кириллѣ; Митрополитъ же Филиппъ II проходилъ свое высокое служеніе съ 1565 по 1568 годъ. Здѣсь въ году явная ошибка. Влад. губ. вѣдом. 1850 года.

По отзывамъ виноторговцевъ, самое большое количество вина и водки расходуется въ промежутокъ времени отъ поста Рождественскаго до Великаго. Святки, т. е. святые дни Рождества Христова до Крещенія Господня включительно, обыкновенно проводятъ далеко недостойно святости этихъ великихъ праздниковъ: въ городахъ обычай веселиться (въ это время — особенно и большею частію искусственно), рядиться, представляя собою чужое лицо въ странной одеждѣ, устраивать вечера и пирушки, доходящія иногда до безумныхъ оргій, къ несчастію, господствуетъ до сего времени; въ селахъ и деревняхъ въ это время тоже идутъ взаимныя угощенія, вечеринки, разгулъ, веселье, — и все это устроится на одномъ фундаментѣ — на водкѣ. Масляница или сырная недѣля, по смыслу церкви — время приготовленія къ посту, проводится вездѣ едва ли даже не хуже, чѣмъ святки: не потому ли и называютъ ее широкой, что необузданный разгулъ является тогда во всей полнотѣ своей, — что русская широкая натура, какъ говорится, тутъ вся нараспашку, — послѣдняя копейка ребромъ. Время между святками и масляной недѣлею въ городахъ проходитъ въ обычныхъ занятіяхъ — въ службѣ, торговлѣ и проч.; а у крестьянъ и въ это время большею частію идетъ непрерывное бражничанье. Пируютъ, главнымъ образомъ, свадьбы, которыя обыкновенно приурочиваются къ этому мясоѣду, какъ времени самому свободному для крестьянъ, когда нѣтъ ни стороннихъ заработковъ, ни домашней работы, — пируютъ не день, не два, а съ предпразднствами и попразднствами — недѣли двѣ, три, и пируютъ обыкновенно до упо-

нія, — пируютъ и у себя, и у родныхъ, и у сосѣдей, гдѣ случится. Рекрутская повинность, которая приходится въ это же время, представляетъ съ своей стороны достаточные для крестьянъ поводы къ винопитію: пьютъ и съ радости, что оудалось ойти отъ рекрутчины; пьютъ и съ горя, отпускная на службу родимое дѣтище; пьютъ и при томъ и другомъ случаѣ и сторонніе люди изъ сочувствія, — пьеть весь сельскій міръ. Да и мало ли еще можетъ найти поводовъ къ бражничанью деревенская праздность? Можно безъ преувеличенія сказать, что въ сельскомъ населеніи идетъ въ эту пору почти повальное пьянство. Тутъ-то и бываетъ больше всего смертныхъ случаевъ отъ вина. Тутъ-то и являются новыя жертвы несчастной страсти, которая въ конецъ раззоряетъ и губитъ простой народъ. Мальчикъ, едва вышедшій изъ дѣтскаго возраста, принимаетъ участіе въ общемъ разгулѣ, хочетъ подражать старшимъ, и, не видя надъ собой строгаго, трезваго надзора, первый разъ протягиваетъ руку къ стакану или рюмкѣ: это новая жертва гибельнаго порока; это будущій пьяница и воръ, пропащая душа!

Такимъ образомъ самое время заставляетъ задуматься надъ народнымъ недугомъ и причиною всѣхъ бѣдъ въ средѣ сельскаго населенія. Всякій, кто не напрасно носитъ названіе существа разумнаго, а тѣмъ болѣе — святое имя христіанина, не можетъ оставаться равнодушнымъ при видѣ этого народнаго зла; всякій во имя святой вѣры и общаго блага почтетъ долгомъ своимъ позаботиться о спасеніи погибающихъ братій. Но вотъ вопросъ:

какъ и чѣмъ помочь народу въ данномъ случаѣ, — какъ прекратить или на первый разъ хоть въ нѣ-
которой мѣрѣ уменьшить пьянство?

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости, задавшисъ этимъ вопросомъ (въ статьѣ «что дѣлать съ народнымъ пьянствомъ»), вмѣстѣ съ обязанностию противодѣйствовать указанному злу возлагаютъ въ этомъ случаѣ и большія надежды на церковно-приходскія попечительства. А такъ какъ въ каждомъ приходскомъ попечительствѣ неизменно членомъ, иногда же и предсѣдателемъ состоитъ мѣстный священникъ, то на священника главнымъ образомъ и возлагается какъ обязанность въ этомъ дѣлѣ, такъ и надежда на успѣхъ его. Какія же мѣры можетъ употребить священникъ противъ губительнаго недуга своихъ прихожанъ? Конечно, соотвѣтствующія его духовному служенію — нравственныя; это — церковная проповѣдь, частныя домашнія увѣщанія, исповѣдь и собственный примѣръ. Вотъ что, между прочимъ, читаемъ въ указанной статьѣ:

Развѣ не бываетъ въ нашей православной Россіи, что кабакъ небезуспѣшно соперничаетъ съ церковію въ праздники, особенно въ торговые и ярмарочные дни? Кого этотъ грустный фактъ, долженъ затрогивать за живое, какъ не священника и вообще духовенство? Борьба съ пьянствомъ въ настоящее время — одинъ изъ самыхъ жизненныхъ вопросовъ духовенства, одно изъ самыхъ настоятельныхъ требованій его пастырскаго служенія. Какое же должно быть выбрано оружіе для этой борьбы? Увѣщанія — настоятельныя, благовременныя и безвременныя (по апостолу) увѣщанія. Говорятъ — проповѣдь,

если даже и будетъ выслушана «благочестивыми слушателями», никогда никого не сдѣлаетъ лучше, — никто не приметъ ея для себя въ правило жизни. Не правда. Въ сельской церкви, во первыхъ, всякая проповѣдь непременно выслушивается, — понимается или нѣтъ, это — другой вопросъ. Во вторыхъ, слова сельскаго проповѣдника, если только они доступны пониманію простаго народа, всегда глубоко западаютъ въ душу простолюдина. Заговорите вы о пьянствѣ съ церковной каѳедры, да прежде получше надумайтесь объ этомъ предметѣ, побольше соберите свѣдѣній объ обстоятельствахъ, благопріятствующихъ развитію этого недуга въ вашемъ приходѣ, васъ выслушаютъ со вниманіемъ ваши прихожане, ваши слова разнесутся по домамъ, эхомъ отзовутся, можетъ быть, и на сельскомъ сходѣ (*), вашъ голосъ, достопочтенный сельскій пастырь, уже никакъ не будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынь. Изъ разговоровъ со многими сельскими священниками мы имѣли случай положительно увѣриться, что проповѣдь сельскаго пастыря стоитъ въ лучшихъ условіяхъ относительно своихъ слушателей, относительно ихъ сердечной воспріимчивости, нежели слово городскаго проповѣдника. Да и въ городахъ проповѣдь въ приходской церкви лучше выслушивается простымъ народомъ, нежели образованными людьми. Впрочемъ проповѣдь еще не единственная форма для пастырскихъ увѣщаній. При каждой встрѣчѣ съ прихожаниномъ священнику представляется случай бросить въ его сердце

(*) Примѣръ у насъ изъ ближайшаго времени. *Ред.*

сѣмя назидательнаго слова. Священникъ не долженъ ограничиваться какимъ-нибудь однимъ, или двумя поученіями о пьянствѣ, произнесенными въ церкви. Нѣтъ, онъ долженъ всѣмъ и каждому напоминать о томъ, къ чему онъ увѣщавалъ ихъ въ церкви, долженъ показать, что онъ еще далеко не покончилъ съ пьянствомъ, сказавши свое поученіе въ церкви, что онъ намѣренъ прослѣдить, какъ отзовется его слово въ самой жизни прихожанъ. Больше же всѣхъ другихъ удобный случай къ частному увѣщанію, это — исповѣдь. О грѣхѣ пьянства непременно нужно говорить съ каждымъ прихожаниномъ во время исповѣди. Одну изъ существенныхъ принадлежностей этого таинства составляетъ намѣреніе и обѣщаніе исправить свою жизнь. (См. Простр. Катихиз.). Къ сожалѣнію, за спѣшностію, за множествомъ исповѣдающихся, духовниками иногда упускается изъ виду эта часть исповѣди. Но въ видахъ искорененія пьянства слѣдуетъ непременно воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ самаго дѣйствительнѣйшаго изъ всѣхъ пастырскихъ увѣщаній. Раскаяться въ пьянствѣ значитъ не только признаться во грѣхѣ, но и сердечно пожалѣть о томъ, что прежде предавался этому грѣху. Такое именно значеніе раскаянія на исповѣди нужно выяснить кающемуся. «А если ты дѣйствительно жалѣешь объ этомъ, то и положи твердое намѣреніе предъ Богомъ впредь не упиваться, если можно даже и вовсе не пить ничего хмѣльнаго, дай обѣщаніе предъ крестомъ и Евангеліемъ отстать отъ грѣха, да постарайся непременно исполнить свое обѣщаніе». Мы предлагаемъ этотъ образчикъ

увѣщанія на исповѣди, не какъ единственную или лучшую форму увѣщанія. Формы для этого не должно быть и не можетъ быть никакой, заранѣе сочиненной. Намъ хотѣлось только нагляднѣе выразить свою мысль. Но и опять дѣло духовника, какъ и дѣло самаго исповѣдывающагося, далеко не оканчивается исповѣдью. Духовникъ долженъ неотступно, такъ сказать, преслѣдовать и своего духовнаго сына, давшаго обѣщаніе не пьянствовать. «А что жетты держишь свое обѣщаніе, какое далъ на исповѣди?» пусть спроситъ онъ при первой же встрѣчѣ. Само собою разумѣется, что ходя такимъ образомъ по слѣдамъ за своими духовными овцами, пастырь долженъ помнить, что и *овцы по немъ идутъ*, идутъ по слѣдамъ его.... Нечего и говорить, что пастырь, котораго прихожане видаютъ въ несомнѣннѣмъ трезвомъ видѣ, плохой учитель трезвости. Какъ бы хорошо, если бы общества трезвости составились прежде всего въ средѣ духовенства. Не слѣдуетъ ли объ этомъ и вообще о мѣрахъ къ искорененію въ народѣ пьянства поговорить, посоветоваться на благочинническихъ съѣздахъ, если они гдѣ бывають. (Тульск. Еп. Вѣд. 1873 г. № 1)

Къ этому нужно присовокупить, что, если когда либо, то теперь въ особенности — время благоприятное для пастырей къ уврачеванію народнаго недуга. Съ одной стороны, въ самомъ народѣ пробуждается уже сознаніе губительнаго во всѣхъ отношеніяхъ дѣйствія водки: доказательствомъ служатъ составляемые по мѣстамъ сельскіе приговоры противъ пьянства и возникающія общества трезвости. Съ другой — и правительство предпринимаетъ извѣ-

стныя мѣры противъ указаннаго зла, какъ то—возвышеніе акциза, сокращеніе кабаковъ и под. Но эти внѣшнія мѣропріятія сами по себѣ не могутъ принести значительной пользы, если не будутъ употреблены тѣ или другія нравственныя мѣры, которыми всего удобнѣе можетъ дѣйствовать на народъ ближе всѣхъ стоящее къ нему духовенство.

О ПЬЯНСТВѢ (*).

«*Не упивайтесь виномъ!*» (Еф. V, 18).

Святой апостоль Павелъ умоляетъ насъ: «*не упивайтесь виномъ; отъ него бываетъ распутство*», — говорить онъ.

А у насъ, русскихъ, теперь всюду выставки, да вывѣски, приглашающія уиваться виномъ и всякими другими жидкостями. А лавочекъ съ хлѣбомъ насущнымъ меньше, какъ будто бы ѣсть хлѣбъ человѣку не такъ нужно, какъ пить водку и вино. И не отъ того ли вздорожалъ хлѣбъ, что зерно идетъ въ излишество на винныя заводы, а не на хлѣбопекарни. *Не за то-ли Господь и караетъ неурожаемъ?* Посмотрите нынѣ: гдѣ прежде было довольство и порядокъ, и подати платили исправно, тамъ теперь хозяйство безъ лошади и коровы, семья въ нищетѣ, на хозяйнѣ давнія недоимки.

(*) Изъ Вятскихъ епарх. вѣдомостей. Редакторъ этихъ вѣдомостей пишетъ: Статья эта, которая печатается здѣсь съ нѣкоторымъ сокращеніемъ, напечатана особой брошюрой и продается по 5 коп. у автора ея Вас. Як. Михайловскаго, священника Спасобочаринской церкви, въ Спб., на Выбор. стор., Воскр. ул. д. № 11. Желательно, чтобы сельскіе священники позаботились распространить эту прекрасную и весьма полезную брошюру между своими прихожанами.

Правда, св. апостолъ не запрещаетъ пить вино, потому что вино веселитъ сердце человѣка (Псал. 103, 15; Сир. 21, 24); благоразумное употребленіе его даже для иныхъ полезно (1 Тим. 5 гл., 23; Притч. 31, 6 — 7). Все это такъ.

Но дѣло-то въ томъ, что *не встѣмъ оно нужно, не всякому полезно*; да для многихъ трудно соблюсти границу и мѣру въ употребленіи вина, чтобы изъ пьющаго не обратиться въ пьянаго: первая рюмка, говорятъ, горька, — идетъ съ трудомъ, коломъ, а вторая — соколомъ. Подбавлено крови жара, какъ огню масла, и тѣло пьющаго требуетъ большей и большей поливки.

Зачѣмъ, по какому побужденію съ самаго начала не пьющіе принимаются за винопійство? Какъ нужно смотрѣть на вино и на свою душу, на свое положеніе, прежде, чѣмъ браться за рюмку?

Каждый изъ неначинавшихъ пить прежде, чѣмъ принять подносимую водку или вино, долженъ въ самые молодые годы сообразить: *зачѣмъ мнѣ оно?* Пьютъ или для здоровья, или для веселья, или уже, что очень худо, для компаніи. *Я здоровъ и безъ водки; значитъ, она мнѣ не нужна. Я веселъ и безъ нея, отъ природы. Слѣдовательно, и по этому она излишня для меня. Я сынъ бѣдныхъ родителей. Зачѣмъ же мнѣ трудовую копѣйку отца спускать на вино, когда ея едва хватаетъ на хлѣбъ?* Пьютъ ради компаніи. Такъ я бесѣду въ обществѣ, *сочувствіе радостному событію*, поздравленіе могу выразить и безъ питья водки, или вина, напр. словомъ, или молитвеннымъ благожеланіемъ. Пить же потому, что другіе пьютъ, что такъ принято это, недостойно мыслящаго человѣка. У каждаго долженъ быть въ головѣ свой умъ-царь. Потомъ: если я самъ зарабатываю средства къ

жизни, то денежку нужно беречь на чорный день: я долженъ помогать изъ своихъ средствъ родителямъ, или другимъ бѣднымъ (Еф. 4, 28). *И душа больше радости отъ добродѣтели, чѣмъ веселья отъ винопійства*, и гуляющей компаніи. Далѣе, всякій непьющій видалъ, что у пьющихъ бываетъ послѣ вина и головная боль, и другія разстройства въ здоровьи; погибаетъ много времени въ праздности и недугахъ; бываетъ много раздора, убытковъ. Такъ лучше не пользоваться веселымъ средствомъ, чтобы не имѣть въ послѣдствіи чрезъ него ни болѣзней въ тѣлѣ, ни разстройствъ въ своей душѣ. Если бы каждый, или каждая, видяшіе приглашеніе выпить, въ самомъ началѣ своего винопійства соображали и разсуждали такъ, какъ выше предложено, тогда меньше было бы людей слабодушныхъ, уступающихъ безмысленно примѣру пьющихъ. *А иные начинаютъ пить* (равно какъ и курить табакъ) собственно затѣмъ, чтобы поскорѣе показаться взрослыми, совершеннолѣтними. Отъ того теперь и видишь, что мальчикъ еще *лѣтъ 12 — 13* уже пьетъ горькую до-упаду, безобразничаетъ до-нельзя. *И перегараетъ отъ того преждевременно его молодая жизнь; гибнетъ его еще дѣтская душа!* Жаль смотрѣть на такихъ! Горе, горе тѣмъ, которые соблазняютъ такихъ къ винопитію, увѣщая ихъ выпить маленькую, иногда вдалекѣ отъ надзора родительскаго! И не отъ того-ли мастеровые, ремесленники и фабричные больше пьянствуютъ, что съ малыхъ или молодыхъ лѣтъ они живутъ безъ родителей, вдалекѣ отъ семьи родной, безъ вниманія строгаго, безъ совѣта добраго, безъ поддержки ихъ воли и другихъ душевныхъ силъ! Ахъ, молодость, молодость молодецкая, жизнь разгульная! Куда ты утекаешь и расходуешься нынѣ въ Россіи въ народѣ, особенно въ простомъ!

Пролѣдите жизнь пьяницы. Онъ сначала былъ только пьющимъ вино; но потомъ неудачи ли житейскія, горемычная ли обстановка, гордость ли оскорбленная, приниженная, или радости частыя, веселые пиры, разгульные товарищи, увлекли его добрую, уступчивую душу, — и онъ выпилъ чрезъ мѣру, опьянѣлъ. Дѣло на первый разъ сошло благополучно; голова съ похмѣлья свѣжа, неприличія и безобразія пока не сдѣлано; только немножко позновато принялся онъ за дѣло, да не во-время отдался своему сну, проведши почти всю ночь безъ сна, а у дня взялъ нѣсколько рабочихъ часовъ. Затѣмъ, ему товарищество нравится. Товарищи его угощаютъ на свои, и онъ долженъ же угостить ихъ въ свою очередь. И пойдетъ взаимное угощеніе въ нуждѣ и безъ нужды, при случаѣ и безъ случая, а такъ себѣ отъ нечего дѣлать, ради встрѣчи, для болѣе открытаго разговора. Затѣмъ ужь самая кровь пьющаго требуетъ спирта для своей раздражительности. И заилъ бѣдный, особенно семейный человѣкъ; онъ ослабѣлъ. Хорошо еще, что онъ тихаго нрава. Но все таки онъ начинаетъ пить не во время, не въ мѣру; начинаетъ отставать отъ своей семьи, искать общества съ пьющими; онъ уже не несетъ свой заработокъ женѣ и дѣтямъ и не отсылаетъ его домой, за предѣлы своего мѣстожителства и занятій. А окруженный всюду соблазномъ и дружескими разговорами товарищей, идетъ съ ними или безъ нихъ въ кабакъ, или трактиръ, и здѣсь уже не рассчитываетъ, сколько онъ истратитъ. И вотъ, онъ, вошедшій въ мѣсто угощенія и увеселенія здоровымъ, бодрымъ, съ свѣтлымъ лицомъ, съ ясными глазами, съ звучнымъ голосомъ, возвращается, или выводится, а иногда, бѣдняжка, выносятся едва движущимся, съ тусклыми оловянными глазами, съ излишнею, не-

умѣстною, безсвязною, иногда бранчивою рѣчью, съ багровымъ видомъ, безъ всякаго сознанія, а иногда безъ движенія и чувствъ, безобразенъ, безвиденъ; очи имать и не видить, уши имать и не слышитъ, нозѣ имать и не движитъ ими.

Посмотрѣлъ бы пьянствующій на всѣ свои движенія и на положенія, на свое лицо въ пьяномъ видѣ. И если только въ немъ не погасла еще искра совѣсти, то онъ отвратился бы отъ самаго себя, омерзѣніе возымѣлъ бы къ пьянству и къ своему низкому положенію.

Онъ бредетъ домой, на пути иногда поднимаемый и поддерживаемый своею женой.

Семья его видитъ все это; ей стыдно людей; и она укрывается отъ взоровъ постороннихъ. Такой-то мужъ и отецъ является въ семью. Часть семейныхъ денегъ пропита; а на нихъ семья была бы сыта. Мужъ пьяный въ большей части случаевъ начинаетъ шумѣть, браниться, драться, бить жену, иногда дѣтей; бьетъ посуду, рветъ одежду со злости въ безумной горячности; огорчаетъ дѣтей, тиранится надъ ними, бѣдняжками; а они, быть можетъ, еще голодны. Какой же примѣръ для дѣтей? Чему дѣтямъ научиться отъ такого отца? Развѣ въ такой семейной обстановкѣ научишься терпѣнію и способности переносить бѣдность, напрасную брань и позоръ съ истинно-христіанскимъ чувствомъ? Или въ близкомъ, семейномъ, горестномъ примѣрѣ научишься презирать порокъ, губящій ихъ отца и ихъ собственное благосостояніе? Счастливы дѣти и мать, если дѣти не пойдутъ по стопамъ отца; если они взвѣсятъ всю гнусность и все безобразіе пьянства и, сколько возможно, будутъ воздерживаться отъ вина; а еще бы лучше было, если бы и совсѣмъ не пили! Бѣда, если сынки пойдутъ по слѣдамъ батюшки!

Но семейное горе еще сносится своими родными.

Пьяный, или любящій попить, дозволяетъ себѣ безъ семьи другія излишества, напр. въ общеніи съ людьми нехорошими, въ картахъ, гдѣ ставитъ на карту иногда все состояніе, свое имя, свою честь при безденежьѣ или проигрышѣ. И такимъ образомъ пьянство ведетъ къ другимъ грубымъ, раззорительнымъ и изнурительнымъ порокамъ, мотовству, блуду, къ долгамъ; или пропившійся, но мучимый жаждою, рѣшается на воровство.

А сколько ссоръ возникаетъ вслѣдствіе пьянства! Сколько тяжёбныхъ дѣлъ по этому поводу! Сколько раззоренія при этихъ тяжбахъ! Да и душа при этомъ теряетъ покой свой, хотя-бы она была уже и трезва. И слово Божіе говоритъ: У кого вой? У кого стонъ? У кого ссоры? У кого горе? У кого багровые глаза? У кого раны безъ причины? — Не у тѣхъ-ли, которые пребываютъ въ винѣ? Не у тѣхъ-ли, которые «назираютъ», ждуть времени и мчатся туда, «гдѣ пиры бываютъ»? (Притч. 23, 29 — 30).

Кому неизвѣстно и то, что большая часть самоубійствъ, или убійствъ бываетъ вслѣдствіе пьянства?

Умалчиваемъ о бездомныхъ пьяницахъ — холостякахъ. Жалка, пуста и безпутна ихъ жизнь!

Посмотрите теперь на пьянство со стороны общественнаго здоровья: сколько вреда оно дѣлаетъ, уменьшая въ государствѣ народонаселеніе! Чѣмъ больше пьющихъ, да еще пьяницъ, тѣмъ хуже бываетъ общественное здоровье. Нѣтъ такого опаснаго, такъ тайно, но сильно, хотя и медленно дѣйствующаго на народное здоровье яда, какъ водка и спиртные напитки.

Водка, или главная сила въ водкѣ — *алкоголь* производитъ въ тѣлѣ человѣка то, что вмѣсто одной ткани являет-

ся совершенно другая, вмѣсто мышечной — жировая, когда напр. *печень превращается въ кусокъ жира*, когда известъ является въ тѣлѣ тамъ, гдѣ она не должна быть. И такія измѣненія въ тѣлѣ производитъ вино, или алкоголь очень быстро и непременно, если кто имѣетъ слабость къ вину (*).

Подъ вліяніемъ спирта значительно *измѣняется строеніе костей*, которыя обыкновенно даютъ нашему тѣлу устойчивость и крѣпость; тогда мягкія части въ тѣлѣ увеличиваются въ количествѣ, а твердыя, жесткія, костяныя части уменьшаются, на мѣстѣ костей и на ихъ счетъ увеличивается въ человѣкѣ ненужный жиръ.

Въ каждомъ человѣкѣ, преданномъ или постоянному употребленію спиртныхъ напитковъ въ излишнемъ количествѣ, или временному пристрастію къ нимъ, бываютъ три печальныхъ дѣйствія: 1) болѣзненное состояніе *крови*, 2) болѣзненные страданія *мозга* и нервовъ и 3) *недуги* внутреннихъ членовъ тѣла.

(*) По этому очень жаль матерей, кормящихъ грудью, или еще имѣютъ быть въ скорости матерями, которыя дозволяютъ себѣ употребленіе вина, напр. хересу, имѣющаго тоже 20% спирта, или водки. У нихъ сейчасъ по принятіи портится молоко и дѣлается негоднымъ для ребенка; отъ такого молока ребенка станетъ рвать или слабить: а дѣти очень чувствительны, нѣжны. Отъ того-то они скоро и часто умираютъ. Матери такимъ образомъ наносятъ вредъ и себѣ, и своему настоящему или будущему ребенку. У матери происходитъ печальное измѣненіе костей и у плода кости въ тѣлѣ не будутъ правильно развиваться, и потомъ дѣти будутъ страдать золотухой, англійскою болѣзнію, труднымъ прорѣзываніемъ зубовъ, воспаленіемъ желудка, головою водянкой и т. п. По этому же нужно воздерживать отъ вина и кормилицъ.

1) Составъ крови отъ алкоголя быстро измѣняется; кровяные шарики уменьшаются въ количествѣ и теряютъ въ качествѣ; кровь изобилуетъ водою. Отъ того у пьющихъ и бываетъ расположеніе къ водянкѣ. Отъ того и есть пословица: *«кто жилъ виномъ, — умретъ отъ воды»*, т. е. водянки. Человѣкъ, у котораго отъ вина разжижена кровь — жалкое существо; онъ теряетъ способность долго заниматься головою работою, — мыслить, вести продолжительныя серьезныя разсужденія и споры. Мало того, онъ вреденъ и обществу; онъ бываетъ виноватъ и въ слабоуміи своего потомства, въ золотухѣ, или чахоткѣ своихъ дѣтей, порожденныхъ имъ въ пьяной его жизни.

Далѣе, отъ спиртныхъ напитковъ сердце — главное вмѣстилище крови — постоянно находится въ сильномъ, ненужномъ возбужденіи. Отъ того образуются надолго и даже на всю жизнь пьющаго а не рѣдко и его потомства упорныя пороки сердца: *является или аневризмъ, или вредное утолщеніе стѣнокъ сердца, или даже стѣнки сердца заплываютъ жиромъ.*

Въ сосѣдствѣ съ сердцемъ находятся легкія. И алкоголь, расплывающійся и быстро проникающій всюду, забирается и въ легкія; отъ того у пьющихъ вино, а особенно пьянствующихъ, дыханіе такое отвратительное. Легкія готовы были бы чрезъ выдыханіе выгнать неожиданный и нежеланный запахъ, но не успѣваютъ этого сдѣлать, потому что пьющій часто насыщаетъ и снова пропитываетъ ихъ сивушнымъ масломъ. Отъ такого стѣсненія легкиихъ, они отказываются служить человѣку съ пользою; появляется воспаленіе легкиихъ, раздраженныхъ алкоголемъ, и заканчивается весь ходъ пьянства лютую долговременною чахоткою. А отъ чахоточныхъ какое потомство? Отъ пьянства выраждаются, исчезаютъ съ лица

земли цѣлыя семейства, даже гибнуть цѣлыя поколѣнія и цѣлые народы. При пьянствѣ возбуждаются не только кровавые шарики, но и многія страстныя и страшныя мысли. *«Не смотри же на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашѣ, какъ оно ухаживаетъ ровно. Впоследствии, какъ змѣй, оно укуситъ тебя и ядовито ужалитъ, какъ аспидъ»* (Притч. гл. 23, ст. 31 и 32).

И дѣйствительно, при усиленномъ кровообращеніи, когда кровь не успѣваетъ окисляться отъ соприкосновенія съ здоровымъ внѣшнимъ воздухомъ и возвращается къ печени, — *печень тоже подвергается разнымъ болѣзнямъ.* Она увеличивается въ размѣрѣ, тревожится усиленными приливами крови и, благодаря спирту, жирѣетъ безъ нужды. Люди, пьющіе и губящіе свою печень, жалуются на давленіе и боль въ правомъ боку, отъ того, что печень у нихъ излишне потолстѣла. Они не могутъ спать на лѣвомъ боку, отъ того, что растолстѣвшая печень стѣсняетъ, придавливая остальные внутренности. При этомъ часто чувствуется *тошнота, изжога, отрыжка, дурной вкусъ во рту, отсутствіе аппетита, усиленная жажда.* Цвѣтъ кожи мѣняется и принимаетъ блѣдный, желтый видъ. *Желтуха порожденъе сивухи въ тѣль.* Обыкновенно печень человѣка, ведущаго правильную жизнь, вѣсомъ 4 и никакъ не болѣе 5 фунтовъ. *А у старыхъ пьяницъ печень, по опредѣленію г. Э. Португалова, вѣситъ отъ 10 до 12 фунтовъ.*

Таковы дѣйствія спиртныхъ напитковъ на кровь и ея пути.

Каково-же дѣйствуютъ они на нервы, наши чувствительныя жилочки, сосредоточивающіяся въ головномъ и спинномъ мозгѣ.

Нервы страдают больше всѣхъ частей тѣла. *Первое* всего вино быстро бьетъ на мозги черезъ разные нервы; человекъ глупнетъ, говоритъ безъ связи, безъ мысли, безъ сознанія, грубо; затѣмъ задерживается и останавливается движеніе нервовъ: языкъ неспособенъ говорить, теряется чувство и способность ходить, глаза мутны, какъ-бы подернуты завѣсою; или если бываетъ въ тѣлѣ движеніе, то оно проявляется въ видѣ продолжительнаго, позорнаго дрожанія, преимущественно рукъ. А самое страшное *разстройство нервовъ* выказывается въ *падающей болзни*, которая дѣлается и наслѣдственной. Страдающій ею имѣетъ одутловатость, слабость въ мышцахъ, т. е. въ жилахъ, соединяющихъ наши кости; бываетъ очень раздражителенъ. По временамъ онъ впадаетъ въ безчувственное состояніе; падаетъ ницъ, и тогда-то съ нимъ бываютъ судороги всѣхъ членовъ: лица, глазъ, языка, рукъ и ногъ и т. п. При этомъ бываетъ хрипѣніе, пѣна у рта. *Болзнь эта у пьяницъ считается неизлечимой*. И уже ли кому вчужѣ не жаль этихъ несчастныхъ? Ужъ хоть такіе-то страшные припадки отвратили-бы кого-либо отъ пристрастія къ вину.

А кому неизвѣстно отъ пьянства пораженіе мозга, выказывающееся въ *блгой горячкѣ*, когда человекъ уже все мерещится: все кажутся темные, черные, страшные образы и картины, долго слышатся грозные голоса и неожиданныя, не желанныя внушенія? Подумаешь, до чего человекъ—существо свободно-разумное и притомъ христіанинъ, доводитъ самъ себя добровольно. Спраедливо св. отецъ *Василій Великій* называетъ «пьянство *самовольнымъ бншенствомъ*». Однихъ пьянство доводитъ до полнѣйшаго сумасшествія; другихъ—до меланхоліи и ипохондріи, третьихъ ввергаетъ въ слабоуміе и безсмысліе

и почти состояніе животное, бездушное — въ такъ называемый идиотизмъ. Тогда уже не говорите ему, пьянствующему, о нравственныхъ требованіяхъ, о совѣсти, о приличіи: все у него пропито, попрано, все забыто, заглушено.

Наконецъ вслѣдствіе разстройства тѣла отъ спиртныхъ напитковъ медленно развивается народонаселеніе. У пьянствующихъ родителей не бываетъ много дѣтей; да и раждающіяся или умираютъ преждевременно, или наполняютъ собою больницы, всякія богадѣльни и пріюты. Таблицы смертности въ Лондонѣ показываютъ, что половина дѣтей, раждающихся въ Лондонѣ, умираетъ раньше 3-хъ лѣтъ отъ роду, между тѣмъ какъ у квакеровъ, въ этой благочестивой сектѣ, строго воздержной, половина дѣтей доживаетъ до 47 лѣтъ (*). Наблюденія, сдѣланныя въ Швеціи и Норвегіи, въ странахъ по преимуществу предреданныхъ пьянству, привели къ тому заключенію, что тамъ чрезвычайно часто рождаются уроды.

Въ 1720 году въ Англіи всѣ были поражены необыкновеннымъ уменьшеніемъ рожденій въ Лондонѣ. Правительство назначило по этому вопросу слѣдствіе, которое доказало, что пьянство главная причина этого прискорбнаго явленія.

(*) И у насъ въ Россіи есть поучительный примѣръ, вполне подтверждающій только—что высказанное. Среди насъ живетъ племя, которое отличалось и отличается доселѣ трезвостію. Народъ этотъ въ Россіи, особенно юго-западной, завѣдуетъ чуть не всею виноторговлей и менѣе всего предается пьянству. Это евреи. Между ними и теперь мало пьяницъ, за то нѣтъ, кажется, племени, которое было-бы такъ плодовито. Трезвость—вотъ гдѣ причина такой плодовитости. Отъ трезвой жизни между прочимъ евреи и богатѣютъ. У нихъ копейка не пройдетъ даромъ,—не уйдетъ на вино.

Не отъ пьянства—ли главнымъ образомъ и у насъ въ Россіи народонаселеніе не быстро увеличивается? Кто изъ честныхъ русскихъ не скорбитъ о множествѣ пьющихъ и пропивающихъ свою честь, свое здоровье и прочность своего потомства, свои средства, вредящихъ обществу благоденствію и развитію народонаселенія? Гдѣ же спасеніе отъ пьянства? Во 1-хъ, въ страхъ Божіемъ, во 2-хъ, въ развитіи научнаго образованія и добраго воспитанія, въ 3-хъ, въ увеличеніи благосостоянія чрезъ ремесла и промышленность и въ 4-хъ, въ уменьшеніи питейныхъ заведеній.

«Сильніи, отъ природы раздражительные, гнѣвливые вина да не піють, да, напившеса, не забудутъ мудрости, и тогда право судити немощнымъ не возмогутъ» (Притч. 31, 4—5). Горе, горе тѣмъ, которые рано по утрамъ ищутъ сикеры (а въ Россіи сивухи), и поздно вечеромъ разгорячаютъ себя виномъ! Горе тѣмъ, которые пьютъ вино храбры, и сильны въ искусствѣ готовить сикеру «и сивуху» (Прор. Исаи гл. V, 11. 22). «Въ винѣ не мужайся, вино многихъ погубило», говоритъ Св. Писаніе. «Смотрите же», христіане «за собою» и за другими, «чтобы сердца ваши неотягчались обзяденіемъ и пьянствомъ» (Лук. 21, 34), говоритъ Христось, Спаситель нашъ.

Въ журналѣ «Странникъ» за Октябрь 1873 года помещенъ слѣдующій некрологъ Преосвященнаго Петра (Троицкаго), епископа Аккерманскаго.

Въ среду, 10 Октября, въ г. Кишиневѣ (бессарабской обл.), скончался Викарій Кишиневской епархіи, преосвященный Петръ, епископъ Аккерманскій, на 63 году отъ рожденія. Преосвященный Петръ, магистръ 7 курса кiev-

ской духовной академіи (1835 года), по окончаніи курса наукъ, былъ профессоромъ кievской духовной семинаріи. Въ 1852 году, постриженный въ монашество, Петръ былъ рукоположенъ приснопамятнымъ митрополитомъ кievскимъ Филаретомъ въ іеродіакона и въ іеромонаха, а въ слѣдующемъ 1853 году назначенъ инспекторомъ кievской духовной семинаріи. Въ 1855 году іеромонахъ Петръ возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а въ слѣдующемъ году назначенъ ректоромъ кievской духовной семинаріи и настоятелемъ кievо-слупскаго Никольскаго монастыря. Въ 1858 году архимандритъ Петръ назначенъ настоятелемъ церкви св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены въ Царьградѣ, при домѣ нашего посольства, и начальникомъ духовной нашей миссіи, а въ 1860 году перемѣщенъ въ Аѳины на ту же должность начальника миссіи и настоятеля церкви св. Никодима, въ Аѳинахъ. Состоя въ продолженіе 13 лѣтъ настоятелемъ нашихъ посольскихъ церквей въ Царьградѣ и Аѳинахъ, архимандритъ Петръ былъ очень уважаемъ со стороны греческаго духовенства и греческаго правительства. Въ Аѳинахъ, въ Божь почившіе аѳинскіе митрополиты и первенствующіе члены элладскаго сѣнода: Неофитъ (сконч. 1862 г.) и Теофиль (сконч. 1873 г. въ іюль), оказывали ему свое особенное вниманіе Русское правительство цѣнило заслуги архимандрита Петра и сопричислило его къ орденамъ св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною и св. Владиміра 3 ст.; правительство греческое также обращало на него вниманіе: греческимъ царемъ Георгіемъ пожалованъ былъ русскому архимандриту орденъ Спасителя 2 ст. Въ 1869 г. 10 декабря, архимандритъ Петръ былъ избранъ на епископскую кафедру въ г. Аккерманъ, а 29 мая 1869 года былъ хиротонисанъ во епископа въ Св. Троицкомъ соборѣ Александроневской лавры. Преосвященный Петръ былъ первымъ викаріемъ кишиневской епархіи, со дня возобновле-

нія викаріатства въ 1869 году (*), и началъ служеніе св. Церкви въ архіерейскомъ санѣ, при преосвященномъ архі-епископѣ Антоніѣ (сконч. 13 марта 1871 года); въ 1872 году апрѣля 16, онъ былъ сопрічисленъ къ ордену св. Анны 1 степени, «во вниманіе къ долговременному отлич-но-усердному служенію св. Церкви». Скончался мирно, послѣ продолжительной болѣзни, начавшейся еще во вре-мя службы его на востокѣ.

Въ дополненіе къ этому некрологу передаемъ свѣдѣнія, сообщенныя намъ лицомъ, коротко знавшимъ покойнаго въ ранніе годы его жизни, и не лишенныя интереса для духовенства Владимірской епархіи.

Преосвященный Петръ, Епископъ Аккерманскій, въ свѣтскомъ званіи Платонъ Алексѣевичъ Троицкій, былъ родомъ Владимірской епархіи, гороховецкаго уѣзда, села нижняго Ландеха, сынъ священника. Для образованія сначала поступилъ въ Шуйское духовное училище, а въ 1825 году перемѣщенъ былъ въ высшее отдѣленіе Владимірскаго духовнаго училища съ небольшими успѣхами. Квартіровавшій съ нимъ одинъ изъ окончившихъ курсъ семи-наріи, замѣтивъ въ немъ хорошія способности, сталъ наблюдать за его классическими уроками, и зани-мать его домашними упражненіями. Ученикъ Троицкій охотно подчинялся надзору посторонняго ли-ца, и столь быстрые оказалъ успѣхи, что къ кон-цу учебнаго года изъ послѣднихъ учениковъ занялъ

(*) Викаріатство кишиневской епархіи учреждено было перво-начально при митрополитѣ кишиневскомъ Гавріилѣ Вогони въ 1811 году, 17 апрѣля, и прекратилось, съ кончиною митрополи-та, въ 1821 году. Прежде викаріи именовались бендерскими и аккерманскими, а нынѣ—аккерманскими.

мѣсто въ числѣ первыхъ учениковъ перваго разряда. Въ дѣтскомъ возрастѣ онъ отличался скромностію и благонравіемъ, и выказывалъ особенное прилежаніе къ молитвѣ, которая утромъ и вечеромъ всегда продолжалась у него около получаса, такъ что иногда забывалъ въ свое время отправиться въ училище, и потому нерѣдко опаздывалъ. Къ дѣтскимъ играмъ не особенно былъ приверженъ, отъ чего товарищи прозвали его *монахомъ*. Любимымъ развлеченіемъ у него была птичка (изъ мѣстныхъ у насъ пѣвчихъ птицъ), которую онъ кормилъ и берегъ и наконецъ взялъ съ собой на вакаціонное время домой; но эта птичка выпорхнула у него изъ клѣтки къ немалому горю владѣльца. Въ его характерѣ была замѣчательная черта — *приказать* мальчикамъ, меньшимъ его по возрасту, и всѣ они были у него въ какомъ-то безотчетномъ послушаніи, нимало не тяготясь услугами для него: можно было гадать, что этого мальчика ожидаетъ какое-то особенное назначеніе въ зрѣломъ возрастѣ. Во Владимірской семинаріи съ 1826 года до поступленія въ Кіевскую Академію Троицкій отличался успѣхами, благонравіемъ и трезвостію. По окончаніи курса Академіи, занимая должность профессора Кіевской семинаріи, Платонъ Алексѣевичъ женился на дочери одного кіевскаго протоіерея. Но не на долго досталось ему семейное счастье: къ неутѣшной горести онъ скоро лишился любимой супруги. Молодой вдовецъ не захотѣлъ оскорбить память ея вторымъ супружествомъ, и рѣшился поступить въ монашество. Такъ сбылись надъ нимъ всѣ предзнаменованія юности: спутница его жизни скоро отлѣтела въ вѣчность,

какъ любимая его птичка; во исполненіе дѣтскаго прозванья онъ сталъ монахомъ, и среди меньшихъ братій Христовыхъ почтенъ былъ высокимъ саномъ святительства.

Старожилъ города Владиміра.

Извлеченіе изъ годоваго отчета Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. писанія въ Россіи, за 1872 годъ.

Съ исходомъ 1872 г. минуло ровно десять лѣтъ со времени происхожденія нашего общества, начавшаго небольшимъ частнымъ кружкомъ. Начавъ со скромной цифры 2—3000 экз. въ годъ, Общество, постепенно развивая свою дѣятельность, въ десятилѣтній періодъ своего существованія успѣло распространить около 300000 экз. св. писанія; цифра, конечно, не великая, но она соотвѣтствуетъ финансовымъ средствамъ Общества, — быть можетъ даже и превышаетъ ихъ, готовы мы сказать; но мы счастливы, что могли внести, по мѣрѣ силъ, и эту малую лепту на пользу нашихъ соотечественниковъ, стараясь доставить возможность приобрѣсть св. писаніе, могущее *«умудритъ во спасеніе»*. (2 Тим. 3, 15), и преимущественно Новый завѣтъ на русскомъ языкѣ, тѣмъ, которые не имѣютъ его по невѣдѣнію, бѣдности, или инымъ подобнымъ причинамъ. Эту цѣль поставили мы себѣ задачею въ началѣ нашего дѣла, — эту же цѣль желали бы мы имѣть задачею и будущей нашей дѣятельности: мы вовсе не имѣемъ притязанія забрать въ свои руки, такъ сказать, монополію распространенія св. писанія въ Россіи; мы очень рады, когда оно распространяется и иными путями, и сочли бы задачу свою оконченною, если бы при каждомъ храмѣ

Господнемъ открылся складъ книгъ св. писанія для желающихъ пріобрѣсть «слово жизни», какъ выразился одинъ изъ нашихъ постоянныхъ корреспондентовъ. Въ ожиданіи же того благословеннаго времени, когда каждый пастырь церкви въ состояніи будетъ предложить своей паствѣ откровенное слово Божіе, — и не только предложить его, но и растолковать «не разумнымъ», мы будемъ стараться доставить св. книгу тѣмъ, которые еще не имѣютъ ее по невѣдѣнію, бѣдности или инымъ причинамъ. *По невѣдѣнію...* Сколько есть въ нашемъ обширномъ отечествѣ мѣсть, гдѣ и не слыхали еще о появленіи новаго завѣта на отечественномъ языкѣ, сколько такихъ «темныхъ людей», которымъ названіе «Новый Завѣтъ» совершенно чуждо, которые и не подумаютъ сами спросить себѣ эту св. книгу потому только, что не знаютъ ея содержанія; если же сказать имъ, что въ этой св. книгѣ говорится о земной жизни нашего Спасителя, о Его ученіи, чудесахъ и страданіяхъ за хрѣсти наши, и дать имъ прочесть при этомъ нѣсколько строкъ изъ Евангелія, то они съ жадностію его купятъ, перекрестясь поцѣлуютъ св. книгу и сердечно поблагодарятъ доставившаго имъ ее. Это дѣлается нашими *книгоношами*, которые предлагаютъ св. книгу, можно сказать, каждому встрѣчному, знакомя съ содержаніемъ ея тѣхъ, которымъ оно неизвѣстно. Подобно имъ дѣйствуютъ и наши сотрудники, каждый въ своей мѣстности. Съ другой стороны, чтобы доставить возможность недостаточнымъ людямъ пріобрѣсть св. книгу, Общество предлагаетъ ее по весьма дешевой цѣнѣ, и притомъ въ красивомъ и прочномъ переплетѣ; тѣмъ же, которые, при сильномъ желаніи пріобрѣсть Евангеліе, не имѣютъ однако же средствъ заплатить даже и ту крайне умѣренную цѣну, которую назначаетъ Общество, оно отдаетъ

его за полцѣны и даже даромъ. Но независимо отъ невѣдѣнія и бѣдности, иной и желающій приобрѣсть св. писаніе не знаетъ, гдѣ его взять, — какъ тотъ столярный подмастерье въ одномъ уѣздномъ городѣ, который, получивъ Евангеліе изъ рукъ нашего книгоноши, съ радостію воскликнулъ: «Слава Тебѣ, Господи, добился». Иной рабочій, работающій на фабрикѣ съ утра и до вечера, и желалъ бы прибрѣсть Евангеліе, да ему отъ работы нельзя оторваться, чтобы пойти за нимъ въ книжную лавку. Здѣсь на помощь опять является нашъ книгоноша, который приноситъ ему св. книгу. Въ подобной услугѣ нуждается и иной арестантъ. Независимо отъ того не мало требованій на св. книги поступають и прямо въ Общество отъ разныхъ учрежденій и лицъ, какъ напр., отъ земскихъ управъ, училищныхъ совѣтовъ, войсковыхъ частей, иногородныхъ и сельскихъ священниковъ и народныхъ учителей, прочемъ въ рѣдкихъ лишь случаяхъ требуются книги на наличныя деньги, а большею частью въ кредитъ. Иныя школы, мѣста заключенія, больницы, богадѣльни ожидаютъ отъ Общества дароваго снабженія ихъ книгами св. Писанія; этимъ требованіямъ Общество старается удовлетворить — по мѣрѣ средствъ своихъ. Съ сожалѣніемъ должны мы здѣсь сказать однакожь, что все подобныя нужды и требованія, возрастающія съ каждымъ годомъ, едва ли и на половину могли быть удовлетворены. Хотя, по принятому правилу, Общество обыкновенно продаетъ свои книги, но такъ какъ дѣло это ведется не на коммерческомъ, а на благотворительномъ основаніи, то св. книги продаются по такой дешевой цѣнѣ, что выручаемыми продажей ихъ деньгами не только не покрываются издержки заготовленія и распространенія ихъ (не говоря уже о какой либо прибыли), но Общество

постоянно терпитъ на нихъ до 30—35% убытку, какъ ни экономно ведетъ оно свои дѣла; такъ члены правленія, напр. занимаются безвозмездно; тѣмъ не менѣе расширяющаяся дѣятельность Общества вынуждаетъ имѣть и наемныхъ лицъ для дѣлопроизводства (*).

Чѣмъ больше, слѣдовательно, Общество распространяетъ книгъ, тѣмъ болѣе несетъ оно потерь, которыя могутъ восполнятся лишь dobroхотными пожертвованіями, такъ какъ Общество не располагаетъ никакимъ запаснымъ капиталомъ. Общество и въ настоящемъ году осчастливлено было милостивымъ вниманіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы, ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Его Супруги, Великихъ Князей Владиміра, Алексія, Сергія и Павла Александровичей, Великой Княжны Маріи Александровны, Великаго Князя Константина Николаевича, Великаго Князя Михаила Николаевича, Великой Княгини Екатерины Михайловны, Принца Ольденбургскаго Петра Георгіевича и Принцесы Ольденбургской Евгени Максимиліановны, соизволившихъ сдѣлать въ пользу Общества, денежные пожертвованія. Съ благоговѣйною признательностью принимаетъ Общество эти знаки Высочайшаго вниманія, видя въ немъ для себя одобреніе, поощреніе къ ревностному продолженію начатаго имъ дѣла. Мы не можемъ не упомянуть здѣсь также, съ благодарностью, о неизвѣстномъ благотворителѣ М. И. И—вѣ, пожертвовавшемъ во время Московской Политехнической выставки, въ пользу дѣла Общества, 5% банковый билетъ въ 500 р., равно какъ и о значи-

(*) Такъ въ настоящемъ отчетномъ году было 523 книжныхъ отправокъ лицамъ, 1365 входящихъ и 889 исходящихъ бумагъ.

тельныхъ сборахъ, сдѣланныхъ по сборнымъ книжкамъ нѣкоторыхъ членовъ. Но и нужды Общества, съ развитіемъ дѣла, растутъ еще въ большемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, какъ видно ниже изъ казначейскаго отчета, расходы по управленію дѣлами Общества, равно какъ и по пересылкѣ книгъ, которую Общество въ большей части случаевъ принимало на свой счетъ, достигаютъ значительной цифры. Независимо отъ того Общество, какъ видно изъ того же отчета, отпустило на весьма значительную сумму своихъ книгъ въ кредитъ, чрезъ что, правда, болѣе расходится св. книгъ, такъ какъ это даетъ возможность и недостаточнымъ людямъ брать св. книги изъ Общества для распространенія ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ затрачивается значительный капиталъ, возвращающійся весьма медленно, что заставляетъ Общество, съ своей стороны входить въ долги, и весьма не малые (см. казначейскій отчетъ), чтобы имѣть всегда достаточный запасъ св. книгъ для отпуска ихъ въ кредитъ. Чтобы Общество имѣло возможность развивать свою дѣятельность по прежнему и на будущее время, т. е. продолжать отпускъ св. книгъ въ кредитъ и пріемъ пересылки ихъ на свой счетъ, — необходимо, чтобы средства его возрастали соразмѣрно его потребностямъ. Мы обращаемся поэтому ко всѣмъ, кому дорого дѣло распространенія св. Писанія въ Россіи, прося ихъ содѣйствія. Всякое пожертвованіе на это святое дѣло, какъ бы оно ни было незначительно, будетъ принято съ признательностью (*).

(*) Пожертвованія, личныя или присылаемыя, принимаются въ правленіи Общества и въ полученіи имъ выдается квитанція. Правленіе помѣщается на Васильевскомъ Островѣ, на 5-й линіи, въ домѣ № 30, въ С.-Петербургѣ, и открыто ежедневно (кромя воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 до 3 часовъ дня.

1) Дѣятельность дѣйствительныхъ членовъ.

Къ 1-му января 1872 г. въ Обществѣ состояло 27 дѣйствительныхъ членовъ.

Въ теченіи 1872 г. вновь избраны въ дѣйствительные члены 5 членовъ сотрудниковъ.

Дѣйствительные члены собирались ежемѣсячно въ общія собранія, гдѣ производили выборъ новыхъ членовъ и рѣшали всѣ тѣ дѣла, рѣшеніе которыхъ правленіе не считало возможнымъ принять на свою отвѣтственность. Кроме того нѣкоторые изъ дѣйствительныхъ членовъ лично продавали св. книги; всего въ 1872 году ими распространено 28.514 экземпляровъ. Изъ этаго числа на долю одного дѣйствительнаго члена С. приходится 27.755 экземпляровъ. Новый 1872 г. засталъ дѣйствительнаго члена С. въ Саратовѣ, гдѣ имъ распространено значительное число св. книгъ, и за время двухъ мѣсячнаго пребыванія въ этомъ городѣ имъ пріобрѣтено нѣсколько новыхъ сочиненій и собрано болѣе 400 р. пожертвованій на дѣло Общества. Предоставивъ новымъ саратовскимъ членамъ нашимъ дальнѣйшее веденіе дѣла распространенія Слова Божія, С. переѣхалъ въ Тамбовъ, гдѣ продажа св. книгъ пошла еще оживленнѣе, благодаря всеобщему сочувствію, которое онъ тамъ встрѣтилъ. Мѣстный владыка, губернаторъ и другія высшія лица оказывали С. всевозможное содѣйствіе. Начальникъ квартирующей тамъ пѣхотной дивизіи рекомендовалъ полковымъ командирамъ воспользоваться случаемъ пріобрѣсти св. книгу для нижнихъ чиновъ и взялъ 5 сборныхъ листовъ—одинъ для сбора пожертвованій при дивизионномъ штабѣ, а четыре для полковыхъ штабовъ. Въ заключеніе отчета о дѣятельности своей въ Тамбовѣ С. пишетъ: «Не смѣю утруждать пра-

вление чтеніемъ всѣхъ подробностей моего послѣдняго пребыванія и прощанія съ Тамбовомъ; скажу только, что нигдѣ мнѣ не приходилось встрѣчать такого общаго и чрезвычайно теплаго сочувствія къ дѣлу нашего общества». Намъ пріятно упомянуть здѣсь, что Тамбовская Городская Дума приняла на себя расходъ по найму помѣщенія для склада св. книгъ во все время пребыванія тамъ члена нашего С.

ИЗВѢСТІЯ.

Въ пользу страдающихъ отъ неурожая жителей Самарской губерніи получено въ редакціи Влад. Еп. Вѣдомостей 1) отъ настоятеля Борковской пустыни, іеромонаха Пахомія 1 руб. 50 коп., 2) отъ священника села Чернижа, Суздальскаго уѣзда, І. Введенскаго 13 руб. при письмѣ слѣдующаго содержанія:

Суздальскаго уѣзда, села Чернижа священникъ Іоаннъ Введенскій, въ минувшій праздникъ Рождества Христова, послѣ литургіи, говорилъ поученіе, въ которомъ, между прочимъ, приглашалъ своихъ прихожанъ къ посильному пожертвованію въ пользу несчастныхъ Самарцевъ. Расположенные священникомъ и поощряемые его примѣромъ, прихожане въ тотъ же день, по общему согласію, сдѣлали сборъ, кто чѣмъ могъ, — и собранное представили мѣстному священнику на распоряженіе. Пожертвованія ихъ, по причинѣ бѣдности прихода, состояли изъ одного хлѣба: ржи, овса, муки, чечевицы и т. под. За собранный хлѣбъ выручено тринадцать рублей серебр., которыя чрезъ священника и представлены въ редакцію съ просьбою проводить ихъ по принадлежности.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Приглашеніе къ подпискѣ на ежедневную газету

“НОВОСТИ”

ВЪ 1874 Г.

Читающая публика успѣла достаточно ознакомиться съ газетою «НОВОСТИ». Со вступленіемъ въ четвертый годъ своего существованія, не представляется надобности прибѣгать къ рекламамъ или общаніямъ. Положительно можно утверждать, что за подписную цѣну въ годъ, для городскихъ подписчиковъ — восемь, а иногородныхъ — девять руб., почти невысказанно предложить публикѣ ежедневную газету, по обширности программы и разнообразію содержанія, выдерживающую сравненіе только съ большими ежедневными газетами. Редакція «НОВОСТЕЙ» можетъ, впрочемъ, обѣщать только одно — не останавливаться на пути улучшенія внутренняго содержанія газеты. Для оцѣнки степени такого безпрерывнаго развитія, достаточно сопоставить какой-либо номеръ «НОВОСТЕЙ» изданія 1871 г., съ таковымъ же номеромъ нынѣшняго 1873 года.

Намѣреваясь и въ будущемъ году предложить публикѣ въ фельетонѣ газеты нѣсколько интересныхъ романовъ, мы, наученные опытомъ прошлаго, обѣщаемъ не приступать къ ихъ печатанію, пока въ нашемъ портфель не будетъ рукописи полнаго романа или повѣсти. Говорить объ особыхъ преимуществахъ нашей газеты не приходится, но сослаться на факты позволительно. Въмѣсто всякихъ общаній, мы приглашаемъ произвести безпристрастную оцѣнку «НОВОСТЕЙ» по любому отдѣльному номеру газеты на выдержку. Мы увѣрены, что изслѣдованіе всѣхъ элементовъ изданія, какъ-то: внутренняго содержанія, разнообразія матерьяла и, даже, внѣшности, приведутъ, въ виду небывалой дешевизны, къ заключенію въ нашу пользу.

Редакція приняла надлежащія мѣры, чтобы въ наступающемъ году газета доставлялась иногороднымъ подписчикамъ самымъ акуратнымъ образомъ, но для успѣшнаго исполненія этого обязательства, начиная съ перваго новгороднаго номера, редакція проситъ гг. Иногородныхъ жителей поспѣшить съ заявленіемъ своихъ требованій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкою на годъ 8 р., на 6 мѣсяцевъ 5 руб.

Съ пересылкою на годъ 9 р., на 6 мѣсяцевъ 6 р.

Подписка принимается: 1) Въ Петербургѣ, кромѣ главной конторы «НОВОСТЕЙ», въ книжномъ магазинѣ Базунова, у Казанскаго моста, д. Ольхина. 2) Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.

Иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ С.-Петербургѣ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ», адресъ которой почтамту извѣстенъ.

Для служащихъ допускается разсрочка, чрезъ гг. казначеевъ. При этомъ подписныя деньги должны быть доставляемы въ слѣдующіе сроки: 4 р. при заявленіи о подпискѣ, а остальные, по ровну (для городскихъ по два, а иногородныхъ по два съ половиною руб.), въ концѣ марта и въ концѣ юня.

Редакторъ-издатель Ю. Шрейеръ.

Редакторъ *Бяльевъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Промыслъ Божій о спасеніи языковъ, упоминаемыхъ въ Библии. — Дмитріевская церковь въ г. Суздаль. — О пьянствѣ. — Некрологъ. — Извлеченіе изъ отчета. — Извѣстія. — Объявленіе.

Цензоръ Архимандритъ *Митрофанъ*. Января 14 дня 1874 года.